

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы, д.ю.н., профессор
заведующий кафедрой
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ КАК ОДНА ИЗ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.336.Юм
Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: 40.04.01 «Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза»

Руководитель магистерской
диссертации, д.ю.н., профессор
Кудрявцева Анна Васильевна
_____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
магистрант группы Юм-336
Лосинец Анина Викторовна
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
Виталина Викторовна Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ВРЕМЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	
1.1 Генезис правового регулирования временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве России.....	8
1.2 Понятие временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого.....	26
ГЛАВА II ЦЕЛИ, ОСНОВАНИЯ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	
2.1 Цели и основания применения временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности.....	38
2.2 Процессуальный порядок применения временного отстранения от должности.	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛЕОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) впервые в истории развития российского уголовно-процессуального права были объединены в один раздел закона меры процессуального принуждения. К их числу законодатель отнес временное отстранение от должности, определив тем самым его видовую и групповую принадлежность.

Предполагалось, что данная мера процессуального принуждения будет способствовать надлежащему исполнению отдельными участниками производства по уголовному делу возложенных на них закономобязанностей, повышению эффективности расследования преступлений. Однако временное отстранение от должности не получило широкого распространения в правоприменительной деятельности. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2011 г. судами рассмотрено 858 ходатайств о применении этой меры принуждения, из них удовлетворено 553, в 2012 г. 809 ходатайств было рассмотрено и 513 удовлетворено, в 2013 г. 784 и 489, в 2014 г. 691 и 462, в 2015 г. 889 и 570 соответственно¹. Эти цифры значительно уступают числу решений об избрании таких мер принудительного характера, как домашний арест, залог, наложение ареста на имущество. Приходится констатировать, что следователи, дознаватели недостаточно используют потенциал рассматриваемой меры принуждения. В определенной степени это связано с имеющимися законодательными противоречиями, отсутствием четких руководящих разъяснений в сфере применения соответствующих норм.

Наличие проблем как теоретического, так и организационно-правового порядка в части реализации положений ст. 114 УПК РФ подтверждается

¹ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2011–2015 гг., форма № 1, раздел 4.

также невысоким уровнем удовлетворения ходатайств соответствующих должностных лиц (62-64%). Суды не всегда соглашаются с выводами органов предварительного расследования, в том числе из-за допущенных ошибок, обусловленных неправильным определением целей, оснований временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности, других недочетов.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется:

- необходимостью формирования научного подхода к развитию правового регулирования временного отстранения от должности в уголовном процессе;
- потребностью практики в научном толковании положений УПК РФ, регламентирующих цели, основания и процессуальный порядок временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности.

Степень научной разработанности темы исследования. В теории уголовного процесса общие вопросы, связанные с применением мер государственного принуждения, исследованы достаточно глубоко. В разные годы этой темой посвятили свои труды А. Н. Ахпанов, В. П. Божьев, А. Д. Бойков, Б. Б. Булатов, А. В. Величко, И. А. Веретенников, А. Н. Ветрова, О. С. Гречишникова, А. П. Гуляев, Е. В. Гусельникова, И. М. Гуткин, П. М. Давыдов, Л. И. Даньшина, З. Д. Еникеев, С. П. Ефимичев, З.З. Зинатуллин, Г. П. Ивлиев, Н.И. Капинус, Л. М. Карнеева, Е. М. Клюков, Н. Н. Ковтун, С. Н. Кожевников, В. М. Корнуков, Н. Н. Короткий, Ф. М. Кудин, Э. Ф. Куцова, А. М. Ларин, П. А. Lupинская, В. В. Николюк, С. М. Ольков, В. Т. Очередин, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий, В. В. Смирнов, А. Б. Соловьев, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, Л. Г. Татьяна, Н. В. Ткачева, О. И. Цоколова, М. А. Чельцов, Н. А. Чечина, А.А. Чувилев, Л. В. Франк, В. С. Шадрин, Т. И. Шаповалова, П.С. Элькинд, П. П. Якимов. Исследования этих ученых способствовали реализации в законодательстве системы нормативных положений, которые в современный период регламентируют применение мер принуждения в уголовном процессе, включая временное отстранение от должности.

Рассматриваемая проблема нашла отражение и в трудах авторов, исследовавших систему иных мер процессуального принуждения (гл. 14 УПК

РФ). Общая характеристика и отдельные аспекты, связанные с применением соответствующих норм, получили освещение в трудах А. Д. Бурякова, В. Н. Григорьева, З. Ф. Ковриги, Ю. Д. Лившица, Л. Н. Масленниковой, В. А. Михайлова, В. С. Чистяковой, С. А. Шейфера и др. В последние годы теорию и практику применения иных мер процессуального принуждения в рамках комплексного анализа проблем государственного принуждения в уголовном судопроизводстве исследовал Б. Б. Булатов. Этот вопрос рассматривался в кандидатских диссертациях С. Н. Воробей, К. В. Задерако, О. Е. Михайловой. Иным мерам процессуального принуждения отчасти посвящены диссертационные исследования Д. Р. Исеева, Н. В. Луговца. Однако в данных работах проблемы применения временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве не нашли своего полного освещения.

Определенный интерес представляет диссертационное исследование О. В. Баландюк, в котором рассмотрены проблемы, связанные с исполнением мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе затронуты вопросы применения временного отстранения обвиняемого (подозреваемого) от должности¹.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования выступили правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства в связи с применением органами предварительного расследования и судом норм УПК РФ, регулирующих временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности.

Предмет исследования образуют: нормы Конституции Российской Федерации, уголовного, уголовно-процессуального права, иных отраслей права, регулирующих различные стороны применения временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности; зарубежный опыт, теоретические взгляды по разрабатываемой проблеме; судебная и следственная практика, отраженная в материалах уголовных дел.

¹Баландюк, О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. – С. 23.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является оптимизация правового регулирования отношений, связанных с применением меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие основные задачи:

– провести ретроспективный анализ российского законодательства, регламентирующего временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве;

– исследовать теоретические подходы к определению понятия рассматриваемой меры процессуального принуждения;

– определить место временного отстранения от должности в системе мер государственного принуждения;

– с учетом современных подходов в теории и практике уголовного судопроизводства определить цели и основания применения временного отстранения от должности.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания объективной действительности.

Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного использования системного, исторического, социологического, сравнительно правового, формально логического и статистического методов. В диссертационном исследовании применялись также другие методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение и др.

Теоретической основой работы стали научные работы в области философии, теории и истории государства и права, уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и криминологии.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, функционирующее, точно также как и утратившее юридическую силу

уголовное и уголовно-процессуальное право РФ и зарубежных стран, другие федеральные законы, руководящие разъяснения высших судебных органов власти, ведомственные нормативные правовые акты, иные документы, имеющие отношение к теме диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что с использованием результатов анализа современного состояния уголовно-процессуального законодательства предложен комплекс теоретических положений о целях, основаниях и порядке применения временного отстранения от должности, послуживших базой для формирования предложений по оптимизации соответствующих норм УПК РФ. Установлены пути повышения эффективности рассматриваемой меры принуждения, увеличения ее востребованности в практической деятельности при решении общих задач уголовного судопроизводства.

ГЛАВА I ВРЕМЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

1.1 Генезис правового регулирования временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве России

История развития российского законодательства свидетельствует о том, что при осуществлении судопроизводства практически всегда учитывалось место человека (в том числе должностное положение), которое он занимает в обществе и государстве. Об этом говорят как отдельные предписания нормативных актов, так и свойственные им общие положения и атрибуты. Например, в структуре Соборного уложения 1649 г. имели место главы с наименованиями: «Суд о крестьянах», «О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян», «О посадских людях», «О стрельцах» и др. Законодательство того времени не предусматривало возможности отстранения от должности обвиняемого, хотя создавало предпосылки для нормативного регулирования этого вопроса.

Развитие законодательства раннего периода и средних веков в интересующем нас аспекте детально проанализировано Р. Г. Бикмиевым, посвятившим свое диссертационное исследование временному отстранению от должности в уголовном судопроизводстве¹. Указанным автором в большей степени исследовано зарождение и развитие мер государственного принуждения при производстве по уголовным делам. Относительно временного отстранения от должности в эти периоды (ав всего Р. Г. Бикмиев выделяет шесть) обнаружены лишь самые общие предпосылки для

¹Бикмиев, Р. Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия: дис. канд. юрид. наук. – С.23–40.

возникновения рассматриваемого правового института.

Должностные лица практически всегда предавались суду особо. Поэтапно такая процедура конкретизировалась, включалась возможность отстранения от должности лица, совершившего преступление, на период проведения следствия и суда. Апогей в данной сфере наблюдался в середине и второй половине XIX в. Вот как это описывает И. Я. Фойницкий. Идея разделения государственных властей, породив самостоятельность судебной власти, привела также к мысли о необходимости самостоятельности административной власти по отношению к судебной. Отсюда так называемая административная гарантия французского права. В соответствии с ее постулатами для предания суду за преступные деяния по службе от административных органов требовалось предварительное разрешение.

Такой подход, в дальнейшем был отвергнут большинством европейских государств (в частности, во Франции эта мера отменена в 1875 г.). Однако российское законодательство отстаивало это положение, причем в большей степени исходя не из идеи разделения властей, а из патримониального начала самостоятельности ведомств, в силу которого каждому ведомству по отношению к своим чиновникам в прежние времена принадлежало даже право суда. В силу этого начала дела о служебных преступлениях должностных лиц, по Своду законов 1857 г., составляли достояние отдельных ведомств, без воли и разрешения которых не могли доходить до судебной власти, а в менее важных случаях устранялись от нее окончательно, разрешаясь назначением наказаний начальством обвиняемых¹.

Этот принцип неприкосновенности сохранился в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС), что:

1) ограничивало судебную власть не только в отношении предания суду должностных лиц за преступления по службе, но вообще в отношении начала производства дел, поставленных в зависимость от разрешения посторонних ведомств;

¹Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб. 1996.– С. 417.

- 2) распространялось на должностных лиц всех ведомств и должностей;
- 3) по делам небольшой важности выражалось в праве наложения дисциплинарных взысканий властью начальства без всякого участия суда¹.

В статье 1100 УУС указывалось: «Должностные лица, предаваемые суду во время нахождения на службе, могут быть или временно устранимы, или вовсе удаляемы от должности». Вместе с тем, в соответствии с разъяснениями, исходящими от Правительствующего Сената, Министерства юстиции, другими подзаконными актами, при исполнении этого предписания закона необходимо было учитывать ряд весьма важных обстоятельств².

1. Все меры, сопряженные с преданием суду должностных лиц судебного ведомства или же вызываемые представлениями о предании их суду, а следовательно, и временное устранение или удаление этих лиц от должности по ст. 1100 УУС должны были окончательно исходить от власти, предавшей их суду. При этом начальство предаваемых суду как за общие преступления, так и за преступления по службе могло или во все судалить их от должности, или временно, до окончания следствия и суда над ними, устранять их или оставлять на занимаемых должностях. Причем принятие начальством той или иной из этих мер находилось в зависимости от свойства и характера обстоятельств, послуживших основанием для распоряжения о возбуждении против должностного лица уголовного преследования, из которых отдельные могли быть сами по себе достаточным поводом для признания дальнейшего пребывания такого должностного лица на занимаемой им должности невозможным, другие же требовали тщательной проверки, не исключали возможность ограничиться временным, в интересах следствия или достоинства службы, удалением его от должности впредь до окончания следствия и суда над ним или даже допускали возможность оставления такого должностного лица на занимаемой им должности. Таким образом, принятие в отношении

¹Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. – С. 418–419

²Устав уголовного судопроизводства: Съезднейшими узаконеніями, законодательными мотивами, разъясненіями Правительствующего сената / сост. А. П. Шрамченко, В. П. Ширков. Рига, 1923.– С. 1098–1101.

подвергнувшегося судимости чиновника в зависимости от обстоятельств дела той или иной из обозначенных в ст. 1100 УУС мер предоставлялось усмотрению администрации (начальству).

Чиновники, полностью удаленные от должности в порядке ст. 1100 УУС, в случае оправдания их судом или прекращения уголовного дела за отсутствием состава преступления или недостаточностью улик имели право на возврат всего содержания по последней занимаемой должности со дня удаления по день прекращения дела или оправдания судом, а также на зачет этого времени в государственную службу, но право на восстановление в этих должностях с дальнейшим содержанием им по закону не было предоставлено. При этом чиновники, полностью удаленные от должности, со времени их оправдания или прекращения дела никакими служебными правами не пользовались.

2. Существовали нормативно закрепленные особенности отстранения от должности отдельных категорий лиц. Так, нотариусы могли быть временно отстранены от должности не только при самом предании их суду, но и, по постановлению судебной палаты, при осуществлении предварительного следствия. При устранении нотариуса от должности по поводу назначения над ним следствия или предания суду его книги, реестры, акты и печать изымались через местного мирового судью и сдавались в нотариальный архив. Лица судебного ведомства могли быть устранены от должности не только при предании их суду, но и при назначении над ними предварительного следствия по обвинению в должностном преступлении. Лицо, устраненное от должности почетного мирового судьи, должно было быть устранено и от должности участкового мирового судьи.

3. Существенными были и иные условия. Так, административное начальство, предав обвинение чиновника на рассмотрение суда, не вправе было впредь до разрешения дела судом само подвергать обвиняемого каким-либо взысканиям, например перевести на должность с меньшим окладом. Причем начальство не было лишено права в интересах следствия применить к такому обвиняемому одну из мер, указанных в ст. 1100 УУС, устранение или удаление

от должности с предоставлением жалованья. Но возбуждение против чиновника судебного преследования не препятствовало увольнению его от службы за проступки, находящиеся вне зависимости от обвинения, которое вызвало предание суду.

В соответствии со ст. 1101 УУС, когда предание суду должностного лица зависело не от того начальства, которое назначило его на должность, то, в сообщении Губернскому правлению о предании суду обвиняемого следовало уведомить оставлен ли обвиняемый на должности или удален.

В статье 1102 УУС отмечалось, что содержание и пенсии лицам, предаваемым суду за должностные преступления, производятся по правилам, установленным в уставах о службе. В подзаконных же актах определялось, что постановление закона о производстве содержания должностным лицам, состоящим под следствием или судом, распространяется только на таких служащих, которые утверждены в занимаемых ими должностях, а не на тех, которые занимали вакантные или чужие должности, лишь временнопользуясь их окладами. Назначение содержания лицам городских общественных управлений в случаях устранения их на время нахождения под следствием и судом зависело от местных городских дум¹.

По общему правилу, всем должностным лицам, как предаваемым суду во время нахождения их на службе, так и тем, над которыми назначалось предварительное следствие по выдвигаемым на них по должности обвинениям, в силу ст. 1102 УУС определялось содержание впредь до окончания дела.

Таким образом, нормативное регулирование отстранения от должности обвиняемого было достаточно детальным, учитывавшим многие условия и обстоятельства.

Этого нельзя сказать о правовом регулировании рассматриваемых вопросов в советский период развития России². В первых уголовно- процессуальных

¹Уставъ уголовного судопроизводства. – С. 1100–1101.

²Подробнее об этом см.: Гапонова, В. Н. Очерк развития законодательного регулирования и научных воззрений о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности // История государства и права. 2016. № 6. С. 60–64; Булатов, Б. Б. Временное

кодексах¹ по этому поводу содержались весьма лаконичные предписания. Так, в УПК РСФСР 1923 г. данная мера уголовно-процессуального принуждения (хотя законодатель того периода не относил ее к числу таковых) не имела даже названия. В статье 142 данного Кодекса (не имеющей, как и все остальные статьи, наименования) было указано: «При привлечении должностного лица в качестве обвиняемого, следователь обязан решить вопрос, подлежит ли обвиняемый на время следствия отстранению от должности, о чем сообщается по месту службы обвиняемого»².

Тем не менее даже эта лаконичная формулировка позволяет увидеть ряд особенностей подхода законодателя в сравнении с предыдущим периодом развития нормативного регулирования. Во-первых, вопрос об отстранении от должности решался следователем, а не начальством обвиняемого. Обратим особое внимание на то, что следователь принимал это решение единолично. Кроме того, он был обязан рассмотреть данный вопрос. Рассматривался ли он при производстве по конкретному уголовному делу, определить было достаточно сложно. Законодатель не требовал фиксировать данное решение следователя в соответствующем документе, поэтому оно не находило отражение в материалах уголовного дела, за исключением, пожалуй, копии сообщения администрации по месту работы обвиняемого о необходимости отстранить его от должности.

Обратим также внимание на отсутствие нормативного закрепления оснований для отстранения от должности и процессуального порядка производства этого действия. В законе не содержалось никаких указаний и о выплате содержания (пособия) отстраненному от должности лицу. Исходя из рассматриваемой нормы, обвиняемый отстранялся от должности только на

отстранение от должности как мера процессуального принуждения // Вопросы правовой теории и практики: меж.вуз. сб. науч. тр. Омск, 2007. Вып. 4. – С.139–151.

¹О правовом регулировании данного института в период с 1917 по 1922 г. см.: Бикмиев, Р. Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия: дис.канд.юрид.наук. – С.42–45.

²Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: офиц. текст с изм. на 1 янв.1952г. М., 1952. – С. 135.

период проведения предварительного следствия.

В УПК РСФСР 1960 г. применение рассматриваемой меры принуждения регламентировалось ст. 153, которая имела наименование «Отстранение от должности» и была расположена в гл. 11 «Предъявление обвинения и допрос обвиняемого».

Отстранение от должности, по смыслу статьи, могло иметь место только в отношении обвиняемого, являющегося должностным лицом. При этом речь шла об отстранении от должности как мере уголовно-процессуального принуждения, что не исключало возможности отстранить от должности лицо в дисциплинарном или административном порядке.

Законодатель не указывал на то, что отстранение возможно только после предъявления обвинения. Статус обвиняемого лицо получало в момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 46 УПК РСФСР 1960 г.). Таким образом, было допустимым отстранение лица от должности и до ознакомления его с указанным выше постановлением, например, когда обвиняемый находится в длительной командировке или розыске, болел¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве того времени не раскрывалось понятие «должностное лицо» (в контексте ст. 153 УПК РСФСР 1960 г.), что порождало разночтения данного предписания и, соответственно, влияло на единообразие правоприменения.

«О понятии должностного лица см. примечание к ст. 170 УК РСФСР. Рабочие, служащие, колхозники, не исполняющие организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей или функций представителей власти, не могут быть отстранены от должности на основании ст. 153»². Действительно, ст. 170 УК РСФСР 1960 г. была единственной в тот период времени нормой, где содержалось рассматриваемое определение.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Молдавской ССР / под ред. А. С. Казанира, А. И. Санталова. Кишинев, 1966.– С.140.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1976. – С. 234–235.

В 1995 г. ст. 153 УПК РСФСР 1960 г., В. П. Божьевотмечал, что, исходя из смысла действующего закона, судебная практика не признает должностными лицами служащих частных предприятий, учреждений, организаций. Поэтому следователь должен вносить в этих случаях предложение, разрешаемое руководящим органом фирмы, и т. п. Но он вправе принять иные меры обеспечения доказательств, например, осуществить выемку документов, к которым имеет доступ обвиняемый и фальсификации которых следователь опасается, либо опечатать помещение, где они хранятся, и т. п. Вместе с тем представляется, что служащие смешанных предприятий, учреждений, организаций, в которых имеется доля собственности Федерации, субъекта Федерации, местного самоуправления должны рассматриваться как должностные лица, если они соответствуют определению, имеющемуся в УК РСФСР¹.

В ряде случаев авторы предпринимали попытку рассмотреть этот вопрос на отдельных, частных ситуациях. Например, И. К. Шахриманьян указывал, что отстранение от должности обвиняемого должностного лица не следует путать с изъятием органами милиции водительских удостоверений у шоферов, участвующих в авариях в состоянии алкогольного опьянения. Последнее является не следственным действием, а административной мерой, применяемой ко всем водителям, обнаруженным в состоянии алкогольного опьянения за управлением транспортом, вне зависимости от того, совершили они преступление или нет².

Предпринимались усилия сформулировать собственное определение должностного лица применительно к рассматриваемой мере принуждения. Однако авторы, которые шли этим путем, не были оригинальны. Вот как выглядела одна из таких дефиниций: «Должностным лицом признается лицо, наделенное в государственном или общественном учреждении, предприятии или иной организации постоянно или временно, по назначению, по выбору или

¹Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1995. – С. 224–225.

²Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Молдавской ССР / под ред. А. С. Казанира и А. И. Санталова. – С.140.

в силу отдельного поручения правами и обязанностями по осуществлению функций государственной власти либо действия административно-распорядительного и организационно-хозяйственного характера»¹. Принципиального отличия этого определения от того, которое содержалось в примечании к ст. 170 УК РСФСР 1960 г., не наблюдается.

Вместе с тем имелись попытки расширить круг субъектов, подлежащих отстранению от должности в рамках производства по уголовному делу. Так, И. Л. Петрухин предлагал положения ст. 153 УПК РСФСР 1960 г. распространять по аналогии и на подозреваемого. Этим же автором предлагались и более кардинальные меры. Им рассматривалась возможность расширения сферы применения ст. 153 УПК РСФСР 1960 г. посредством более широкого толкования термина «должностное лицо», а следовательно, отстранения обвиняемого не только от должности, но и от любой работы по специальности, если ее продолжение может воспрепятствовать достижению целей судопроизводства. «Понятие должностного лица, – отмечал И. Л. Петрухин, – сформулировано в ст. 258 УК (эти строки были написаны уже в период действия УК РФ) применительно к нуждам уголовного права, и ему не следует предавать универсально-правовой характер.

К тому же УК относит к должностным лицам глав и некоторых сотрудников органов местного самоуправления, муниципальных учреждений, которые в соответствии с Конституцией РФ государственными образованиями не являются»².

Об основании отстранения от должности

Распространенным считалось мнение о том, что такая необходимость может быть связана только с реализацией целей уголовного судопроизводства. Например, для пресечения возможности использования обвиняемым служебного положения при противодействии установлению истины по делу, совершения нового преступления с использованием служебного положения и т.

¹ Там же. – С. 139–140.

² Бахта, А. С., Марфицин, П. Г. Нормы уголовно-процессуального права: монография. Хабаровск, 2009. – С. 111–114.

п. Отмечалось, что такая необходимость должна быть обоснована (хотя не обязательно подтверждена доказательствами). Она может основываться на установленных (или предполагаемых) попытках уничтожения документов, препятствиях проведению ревизий, аудиторских проверок, судебно-бухгалтерских и иных экспертиз, осуществлению следственных действий (осмотр, выемка и др.), склонения к лжесвидетельствованию или отказу от дачи показаний свидетелей или других обвиняемых, находящихся в служебной зависимости от должностного лица.

Исходя из этого, авторы одного из комментариев Уголовно-процессуального кодекса отмечали, что необходимость отстранения от должности связана с наличием оснований полагать, что обвиняемый может:

а) продолжать преступную деятельность, связанную с осуществлением служебных обязанностей (например, вовлечение в пьянство несовершеннолетних, находящихся в служебной зависимости от него);

б) воспрепятствовать установлению истины (изъять или изменить содержание документов, воздействовать на свидетелей, потерпевших из числа подчиненных и т.д.)¹.

В некоторых ситуациях законодательная формулировка рассматриваемого основания частично искажалась. Так, авторы одного из учебников по уголовному процессу писали: «Следователь... при наличии оснований полагать (но такой формулировки в ст. 153 УПК РСФСР 1960 г.), что обвиняемый, оставаясь на своей должности, может помешать ходу расследования (скрыть вещественные доказательства, изменить содержание документов, воздействовать на свидетелей и потерпевших, находящихся в служебном подчинении, и т. д.), вправе отстранить его от должности на время производства расследования»².

В отличие от УПК РСФСР 1923 г. рассматриваемая норма содержала не

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР./ под ред. А. К. Орлова. М., 1976. – С.234.

² Советский уголовный процесс : учебник / под ред. Б. А. Викторова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979. – С. 252.

только указание на фактическое основание, но и на юридическое. Таковым являлось постановление следователя, санкционированное прокурором. Но требований к содержанию и форме этого документа в законе не было.

Наряду с основаниями применения рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения предпринимались попытки обозначить и цели ее использования. Например, составители комментария к УПК Молдавской ССР, где содержалась норма, идентичная норме ст. 153 УПК РСФСР 1960 г., указывали, что отстранение от должности может быть применено:

а) в целях проведения воспитательной, профилактической работы по месту работы обвиняемого. Отстранение от должности сразу будет замечено в коллективе и оценено как справедливая принудительная, оперативно принятая мера в отношении лица, обвиняемого в преступлении, вне зависимости от его служебного положения;

б) для воспрепятствования обвиняемому продолжать преступную деятельность, используя для этого должностное положение;

в) как мера, затрудняющая обвиняемому помешать успешному расследованию дела (воздействие на свидетелей, соучастников и т. д.);

г) для сохранения престижа учреждения или государственного органа, где работает обвиняемый;

д) как принудительная воспитательная мера в отношении самого обвиняемого¹.

О процедуре отстранения от должности

Отсутствие в ст. 153 УПК РСФСР 1960 г. процедурных предписаний побуждало ученых и практических работников «дорисовывать» их. Поэтому суждения о процессуальной форме реализации отстранения обвиняемого от должности были разрознены и весьма разнообразны.

М. С. Строгович обращал внимание на то, что отстранение от должности может быть применено как вместо меры пресечения, так и наряду с ней (если

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Молдавской ССР / под ред. А. С. Казарина и А. И. Санталова. – С.140.

избранная мера пресечения не связана с арестом)¹. Такое разъяснение было необходимо для правоприменителей, которые частонедостаточно четко представляли место отстранения от должности в системе мер уголовно-процессуального принуждения, соотношение его с мерами пресечения.

Предпринимались попытки обозначить весь механизм отстранения обвиняемого от должности. Так, И. К. Шахриманьян отмечал, что отстранение от должности осуществляется двумя действиями: вынесением постановления, утверждаемого прокурором, и направлением этого постановления по месту работы обвиняемого². Такая схема представлялась слишком упрощенной. Она не содержала в себе указаний на сроки исполнения решения следователя, его действия при неисполнении соответствующего постановления, возможность отмены этой меры принуждения, ее обжалования и др. Законодатель умолчал о тех нюансах, которые могут возникать в данной сфере.

Отмечалось, срок, на который обвиняемый может быть отстранен от должности, законом не установлен, но представляется, что в случаях необходимости отстранение от должности может быть не отменено до рассмотрения дела в суде и вопрос об отмене отстранения от должности должен разрешаться в приговоре или определении суда³. На страницах юридической литературы указывалось, что следователь был вправе предоставить по просьбе администрации время для сдачи дел лицом, отстраненным от должности⁴. Единого концептуального подхода к разрешению пробелов законодательства в рассматриваемой сфере выработано не было.

Ситуацию спасало то, что данная мера принуждения применялась крайне редко, поэтому и со стороны научного сообщества ей уделялось недостаточно внимания, или ее исследование носило формальный характер. Например, в учебном пособии, посвященном рассмотрению мер уголовно-процессуального

¹Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1970. – С. 99.

²Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Молдавской ССР/под ред. А. С. Казарина и А. И. Санталова. – С.140.

³Там же. – С. 340.

⁴Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1995. – С. 224-225; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1976. – С.234.

принуждения, подготовленном И.А.Мальшевой, об отстранении обвиняемого от должности изложены только положения закона¹.

Некоторая научная активность в этой сфере наблюдалась в конце XX – начале XXI в., в период проведения законодательных работ, связанных с подготовкой Теоретической модели УПК РФ, проекта УПК РФ. Б. Булатов и В. В. Николук, обобщив разработки того времени, обращают внимание на следующие предложения по совершенствованию законодательства²:

– сформулировать основания отстранения обвиняемого от должности как достаточные данные полагать, что, оставаясь на прежней работе, он будет препятствовать установлению истины по делу, возмещению ущерба, причиненного преступлением, или продолжать преступную деятельность;

– при отсутствии у обвиняемого средств к существованию на лицо или орган, принявший решение о его отстранении от должности, возложить обязанность трудоустроить обвиняемого в течение одной недели (обеспечить выплату государственного пособия);

– допустить отстранение от должности отдельных категорий должностных лиц с согласия соответствующего компетентного органа;

– предусмотреть возможность судебного обжалования применения этой меры принуждения;

– за реабилитированным обвиняемым закрепить право на возмещение вреда, причиненного незаконным отстранением от должности.

В ст. 114 УПК РФ получили новую формулировку нормы, регламентирующей временное отстранение от должности. Ознакомление с ней показывает, что, законодатель частично использовал при ее построении положения, имевшие место в законодательстве России XIX в. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 114 УПК РФ, вопрос о временном отстранении от

¹Мальшева, И. А. Меры уголовно-процессуального принуждения: учеб. пособие // Уголовный процесс: сб. учеб. пособий. Общая часть. Вып. 1. М., 2002. – С. 234–235.

²Булатов, Б. Б., Николук, В. В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). М., 2003. – С. 77–80.

должности отдельных категорий лиц решается Президентом РФ. Отстраненному от должности подозреваемому или обвиняемому может выплачиваться ежемесячное пособие. В действующем законодательстве можно увидеть элементы подхода, используемого законодателем советского периода: например, в формулировке оснований применения данной меры принуждения, лаконичности изложения порядка ее применения. Законодателем сформулированы принципиально новые подходы, касающиеся получения судебного разрешения на отстранение от должности, сроков реализации отдельных элементов этой деятельности, возможности ее отмены.

В истории становления и развития меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности можно выделить четыре основных этапа:

– первый (со времени зарождения российского права до середины XIX в.) определяется наличием общих законодательных установлений обособенностях привлечения должностных лиц (в современном понимании этих слов) к уголовной ответственности, создающих предпосылки для нормативного регулирования отстранения обвиняемого от должности;

– второй (с середины XIX в. до 1917 г.) отличается детальной регламентацией отстранения от должности обвиняемого, преданного следствию или суду. Отличительной его чертой является то, что этот вопрос решался, как правило, внесудебными органами;

– третий (с 1917 г. до вступления в силу УПК РФ) характеризуется лаконичным законодательным регулированием отстранения от должности, отсутствием установленных законом целей, оснований и порядка применения этой меры принуждения;

– четвертый (период действия УПК РФ) сочетает в себе подходы законодательного регулирования, характерные для второго и третьего этапов. Несмотря на большой исторический опыт применения временного отстранения от должности, принятие УПК РФ не решило ряд проблем, связанных с определением целей, оснований и порядка применения рассматриваемой меры

принуждения. С учетом современного развития экономических, трудовых отношений данное обстоятельство создает условия для расширенного усмотрения должностных лиц, которое не всегда соответствует истинному замыслу законодателя. Требуется оптимизация имеющегося порядка отстранения от должности с учетом достигнутого уровня защиты интересов личности, исторического опыта в соответствующей области правоприменительной деятельности.

Считаем необходимым отметить, что развитие законодательства о временном отстранении от должности, по крайней мере в советский и постсоветский периоды, осуществлялось в условиях отсутствия четкой научной концепции правового регулирования исследуемых отношений на протяжении нескольких десятилетий. Благодаря этому, были созданы условия для расширенного усмотрения должностных лиц, которое не всегда совпадало с истинным замыслом законодателя.

Развитие института временного отстранения от должности на постсоветском пространстве, основу которых составляло единое правовое поле, теоретические разработки осуществляли представители единой советской научной школы¹.

Наибольшее сходство в правовом регулировании рассматриваемых вопросов наблюдается в законодательствах РФ и Республики Казахстан. Так же, как в России, данная мера уголовно-процессуального принуждения в Республике отнесена к числу иных. Но в ч. 1 ст. 159 УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК²) более четко сформулированы основания ее применения: «...если есть достаточные основания полагать, что, оставаясь на этой должности, он будет препятствовать расследованию и разбирательству дела в суде, возмещению причиненного преступлением ущерба или продолжать заниматься преступной деятельностью, связанной с пребыванием на этой должности».

¹Якимович, Ю. К. Понятие назначения, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015.– С. 31.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы, 2005. – С. 217.

Существенным отличием является то, что рассматриваемую меру принуждения может применить «орган, ведущий уголовный процесс». Судебного решения при этом не требуется.

Похожим образом поступили Республики Беларусь¹ и Республики Армения конечно, при наличии некоторых частных отличий. Так, в Республике Армения рассматриваемая мера поименована «Временное прекращение занятия должности» (ст. 152 УПК РА²) и отнесена к числу других мер процессуального принуждения.

По законодательству Азербайджанской Республики отстранение от должности (именно так называется данная мера процессуального принуждения) является одной из мер пресечения. В статье 154 УПК Азербайджанской Республики (далее – УПК АР³) она обозначена в списке этих мер наряду с такими, как: арест, домашний арест, подписка о невыезде, передача под надзор полиции и др. На первый взгляд, такой подход позволяет сделать вывод о том, что отстранение от должности может быть применено только в качестве одной из мер пресечения. Однако законодатель сделал по этому поводу оговорку – все меры пресечения он разграничил на основные и дополнительные, при этом отметил: «Отстранение от должности может быть избрано как в качестве основной меры пресечения, так и в виде дополнения к одной из других мер пресечения» (ст. 154.4 УПКАР). Но использованный подход позволил сформулировать единые основания применения для всех мер пресечения. В законе они получили следующее закрепление: «Когда материалы, собранные по уголовному преследованию, дают достаточно оснований полагать совершение подозреваемым или обвиняемым следующих действий...» (ст. 155 УПК АР). Более того, в законе содержится ряд общих установлений, подлежащих исполнению при применении любой меры пресечения, в том числе отстранении от должности (ст. 156, 173, 174, 175 УПК АР).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / предисл. В. И. Рохлина, А. П. Стуконова; обзор ст. А. А. Данилевича. СПб., 2001. – С. 602.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: офиц. изд. Ереван, 2004. – С. 234.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2012. – С. 552.

Разница от российского законодательства в УПК АР поясняется, что отстранение от должности состоит в запрете исполнения подозреваемым или обвиняемым своих должностных полномочий, продолжения им выполняемой работы или осуществляемой деятельности (ст. 172). Это весьма существенно в тех ситуациях, когда требуется уяснить вопрос о том, об отстранении от какой должности в данном случае идет речь. Далее мы обратимся к его детальному рассмотрению. Здесь же констатируем, что азербайджанский законодатель обозначил возможность более широкого толкования термина «должность» в контексте рассматриваемой меры процессуального принуждения.

Обратим внимание и на особенности процессуального порядка отстранения от должности в АР. Данная мера процессуального принуждения может быть избрана как по ходатайству следователя или представлению прокурора, так и по собственной инициативе суда (ст. 156 УПК АР). Согласно ст. 172 УПК АР прокурор, осуществляющий процессуальное руководство расследованием, может в течение трех суток запретить подозреваемому или обвиняемому исполнять должностные полномочия, продолжать выполняемую работу или осуществляемую деятельность. Отстранение от должности на более длительный срок может иметь место только по судебному решению.

Подобная схема использована законодателем Латвийской Республики. Рассматриваемая мера процессуального принуждения здесь имеет несколько иное наименование – запрет на определенные занятия. В статье 243 УПК Латвийской Республики (далее – УПК ЛР¹) она также занесена в список мер пресечения. Имеется также несколько норм, устанавливающих общие правила применения этих мер (ст. 244, 245, 246, 249 УПК ЛР).

«Статья 254. Запрет на определенные занятия»

1) Запретом на определенные занятия является установленный постановлением направляющего процесс лица запрет подозреваемому или обвиняемому временно осуществлять занятия (выполнять действия)

¹ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики / под общ.ред. и с пояснением М. Шешукова; неофиц. пер. с латыш. К. Шешукова. Рига, 2005. – С. 368.

определенного вида или исполнять конкретные должностные (трудовые) обязанности;

2) Постановление о запрете на определенные занятия направляется для исполнения работодателю лица или другому соответствующему учреждению.

3) Постановление, упомянутое в части первой настоящей статьи, является обязательным для любого должностного лица и подлежит исполнению в течение трех рабочих дней с момента его получения. О начале исполнения постановления должностное лицо сообщает направляющему процесслицу».

Тут тоже допускается обширное понимание термина «должность». Для применения этой меры принуждения не требуется судебного решения. В УПК Украины есть второй раздел, который поименован «Меры обеспечения уголовного производства». Законодательно закреплен и перечень таких мер. К ним, в частности, отнесены: временное исключение имущества; арест имущества; задержание лица; меры пресечения и другие меры (ст. 131 УПК Украины¹). Отношение к рассматриваемым нами вопросам имеют две из них: временное ограничение в пользовании специальным правом и отстранения от должности.

При наличии предусмотренных законом оснований следователь, прокурор, другое уполномоченное служебное лицо имеют право временно изъять документы, которые удостоверяют пользование специальным правом, у законно задержанного ими лица. Отстранение от должности, как отмечено в ст. 154 УПК Украины, может быть осуществлено относительно лица, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления средней тяжести, тяжелого или особо тяжкого преступления, и независимо от тяжести преступления – относительно лица, которое является служебным лицом правоохранительного органа. Законодатель ясно не объяснил, как следует понимать термин «должность» указанных предписаний. В гл. 14 УПК Украины «Отстранение от должности». В нее входят: ст. 154 «Общие положения

¹УПК Украины: науч.-пр. коммент./подред.В.Т.Маляренко, Ю.П.Аленина. Харьков, 2013. – С. 960.

отстранения от должности», ст. 155 «Ходатайство об отстранении от должности», ст. 156 «Рассмотрение ходатайства об отстранении от должности», ст. 157 «Решение вопроса об отстранении от должности», ст. 158 «Продление срока отстранения от должности и его отмены».

Попытки развития данной сферы нормативного регулирования, устремленные на снятие встречающихся пробелов. Сложившийся в дореволюционный период подход, предусматривающий особые правила отстранения от должности лиц, остается не только в российском законодательстве, но и уголовно-процессуальных кодексах других стран.

1.2 Понятие временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого

Понятие – это общая мысль о предмете¹ следует состоять из двух отдельных частей: наименования предмета и объяснения, раскрывающего его содержание. Правильность формулировке значима, это способствует правильному восприятию вещей. В уголовно-процессуальном праве используются различные технико-юридические приемы при формулировании понятий².

В юридической литературе имеются несколько вариантов использования названия рассматриваемой меры принуждения: отстранение от должности, отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности, временное отстранение от должности.

Согласно ст. 1100 УУС 1864 г. должностные лица предаваемые суду во время нахождения на службе, могли временно устраняемы, или удаляемы от должностей. Законодатель все-таки четко не сформулировал ни наименование,

¹Ожегов, С. Н., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Рос.акад. наук. Ин-т рус.языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 1999. – С. 485.

²Бахта, А. С., Марфицин, П. Г. Нормы уголовно-процессуального права. – С. 78–82.

ни определение указанной меры принуждения.

В УПК РСФСР 1923 г. эта мера уголовно-процессуального принуждения также не имела названия. В ст. 142 данного Кодекса говорилось об обязанности должностного лица, осуществляющего производство по делу, при привлечении лица в качестве обвиняемого решить вопрос о том, подлежит ли этот участник судопроизводства отстранению от должности на время следствия¹.

В тексте УПК РСФСР 1960 г. исследуемая мера принуждения впервые в отечественном законодательстве получила наименование «отстранение от должности», которое было вынесено в заглавие ст.153.

В УПК РФ данная мера принуждения стала именоваться «временное отстранение от должности». Причем такое словосочетание употребляется как в заглавии ст. 114 УПК РФ, так и в ее тексте. В настоящее время вопрос с наименованием данной меры принуждения законодателем решен однозначно.

Иначе обстоит дело с формулировкой понятия «временное отстранение от должности». В российском уголовно-процессуальном законодательстве оно никогда не содержалось. В юридической литературе, в том числе и учебной, данное понятие, как правило, также не излагается. Формулировка «временное отстранение от должности», очевидно, считают многие авторы, и так говорит сама за себя, а поэтому в дополнительных комментариях не нуждается. Обошли вниманием данное понятие и составители словарей основных уголовно-процессуальных понятий и терминов².

В. В. Вандышев считает, что временное отстранение от должности – это «запрет на выполнение должностным лицом своих функциональных обязанностей»³. По мнению А. П. Рыжакова, эта мера принуждения состоит во временном запрете продолжать работу на той должности, которую занимает

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: офиц. текст с изм. на 1 января 1952 г.

² См., напр.: Словарь основных понятий и терминов по курсам «Уголовный процесс» и «Правоохранительные органы РФ»: учеб.-метод. пособие для слушателей и студентов юрид. вузов / под ред. С. Э. Воронина. Барнаул, 1998. 95 с.; Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов/сост. А. М. Баранов, П. Г. Марфицин. Омск, 1997. – С. 83.

³ Вандышев, В. В. Уголовный процесс : конспект лекций. СПб., 2002. – С. 109.

обвиняемый¹. Авторы одного из научно-практических комментариев к УПК РФ отмечают, что по своему содержанию данная мера процессуального принуждения заключается во временном недопущении лица к выполнению своих служебных обязанностей в пределах срока предварительного следствия². Авторы учебника по уголовному процессу указывают на то, что временное отстранение от должности как мера принуждения заключается в отстранении на определенное время от занимаемой должности подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу вопреки конституционному праву гражданина выбрать род своей деятельности и профессию³.

Это свидетельствует о попытке сформулировать определение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве. Они не отражают сути и основных отличий этой меры принуждения от иных сходных действий и решений в административном, дисциплинарном и ином порядке. В качестве подтверждения этого приведем выдержку из юридического справочника для населения, вышедшего в свет в 1989 г. Поясняя словосочетание «отстранение от работы (должности)», авторы выделяли три его аспекта:

1) временное освобождение работника от выполнения его трудовых обязанностей с приостановкой выплаты зарплаты. Такое отстранение может производиться только по предложению уполномоченных органов в случаях, предусмотренных законом, и не является основанием для прекращения трудового договора;

2) освобождение от занимаемой должности в виде увольнения с работы или перевода на другую работу;

3) отстранение работника, появившегося на работе в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения⁴.

¹ Рыжаков, А. П. Уголовный процесс: учеб. для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М., 2003. – С. 290.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. М., 2002. – С. 251.

³ Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2012. – С. 193.

⁴ Юридический справочник для населения. М., 1989. – С. 133-134.

Необходимо отметить, что оснований для недопущения лица к работе значительно больше. В частности, ст. 76 Трудового кодекса Российской Федерации (далее-ТК РФ) предписывает работодателю отстранять от работы работника: появившегося на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; не прошедшего в установленном порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда; не прошедшего в установленном порядке обязательный медицинский осмотр, а также обязательное психиатрическое освидетельствование в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами; при выявлении в соответствии с медицинским заключением противопоказаний для выполнения работником работы, обусловленной трудовым договором; в случае приостановления действия на срок до двух месяцев специального права работника в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами; по требованию органов или должностных лиц, уполномоченных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами; в других случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Из перечисленных оснований рассматриваемое нами отстранение от должности относится лишь к одной группе ситуаций: по требованию органов и должностных лиц, уполномоченных федеральными законами и иными нормативными актами.

В учебном пособии, посвященном мерам уголовно-процессуального принуждения, В. С. Чистяковой выделены признаки этих мер, позволяющие отличить их от других принудительных мер, применяемых в уголовном судопроизводстве. К таким признакам автор относит:

- 1) применение указанных мер в сфере уголовного судопроизводства и их уголовно-процессуальный характер;
- 2) круг субъектов, правомочных применять эти меры;
- 3) круг лиц, к которым меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены;

- 4) целенаправленность мер уголовно-процессуального принуждения;
- 5) точно регламентированные уголовно- процессуальным законом основания, условия, пределы и порядок их применения;
- 6) характер и содержание принуждения;
- 7) гарантированность законности и обоснованности применения мер уголовно-процессуального принуждения.

На указанные признаки обращали внимание и ученые, осуществляющие исследование этих вопросов в последующие годы¹.

Меры уголовно-процессуального принуждения указанным автором определены как предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства принудительного характера, применяемые к лицам государственными органами в сфере уголовного судопроизводства на основании, условиях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом в отношении подозреваемых, обвиняемых и других лиц, участвующих в деле, для предупреждения и пресечения неправомерных действий этих лиц в целях обеспечения успешного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела и выполнения иных задач уголовного судопроизводства².

Предусмотрев в качестве одной из мер уголовно-процессуального принуждения временное отстранение от должности, законодатель в УПК РФ не сформулировал понятия «должность», «должностное лицо». Ознакомление с учебной и учебно-методической литературой свидетельствует о том, что чаще всего авторы при освещении вопроса об указанной мере принуждения ориентируют читателя на понятие «должностное лицо», используемое в родственной отрасли права-уголовном праве, а если точнее, то на содержание примечаний к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК

¹ См., напр.: Булатов, Б. Б., Николук, В. В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). – С. 13–14.

² Чистякова, В. С. Законность и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения. М., 1978. С. 6. Подобным образом меры процессуального принуждения определяет и З. Д. Еникеев. См.: Еникеев З. Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обвинения и защиты. Уфа, 1978. – С. 15.

РФ)¹. Отдельные авторы категорически настаивают на том, что иные лица не могут быть отстранены от должности в порядке ст. 114 УПК РФ².

В 2001 г. И. Л. Петрухин предложил оптимизировать применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве посредством более широкого толкования термина «должностное лицо», а, следовательно, отстранения обвиняемого не только от должности, но и от любой работы по специальности, если ее продолжение может воспрепятствовать достижению целей судопроизводства. «Понятие должностного лица, отмечал И. Л. Петрухин, сформулировано в ст. 285 УК применительно к нуждам уголовного права, и ему не следует придавать универсально-правовой характер»³.

Должностными лицами в ст. 285 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

2. Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

3. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов

¹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка.— С. 149.

² Юридический словарь [Электронный ресурс] // Академик.URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14579> (дата обращения: 10.01.2015).

³ См., напр.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 7-е изд. перераб. и доп. М., 2014. – С. 315 ; Уголовный процесс : учеб. для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М., 2012.— С. 193 ; Курс уголовного судопроизводства. В 3 т. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства : учебник. М. ; Воронеж, 2006. – С. 746

Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Государственные служащие и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям настоящей главы в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями».

В статье 114 УПК РФ речь идет об отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности. А «должность» и «должностное лицо» – не идентичные понятия. В русском языке слово «должность» означает служебную обязанность, служебное место (например, врач, учитель, следователь). Кстати, и понятие «должностное лицо» толкуется гораздо шире – как лицо, занимающее какую-нибудь должность¹.

Должность – принятая в конкретном режиме изначальная структурная часть штатного расписания этой либо другой государственной либо негосударственной организации, характеризующая содержание и объем возможностей, размер денежного содержания и роль в иерархической структуре организации лица, её заменяющего²;

– должность - занятие, роль, должность, служба, титул; должность; –

должность - служебное место в учреждении либо предприятии, взаимосвязанное с осуществлением конкретных обязательств;

– должность - место, должность, деятельность, служба³.

Другими словами, данные лица занимают служебное место, однако должностными лицами никак не считаются. Между тем слово «должность» и однокоренные с ним слова использованы в УК РФ (по состоянию на 1 января 2015 г.) 457 раз. И большая их часть расположена вне гл. 30 УК РФ. Отдельные

¹ Ожегов, С. И. Словарь русского языка. – С. 149.

² Юридический словарь [Электронный ресурс] // Академик. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/14579> (дата обращения: 10.01.2015).

³ Там же. С.150.

из них используются в связи с таким видом наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст.ст.44, 45, 47 УК РФ). С должностным положением лица связаны деяния, указанные в иных главах УК РФ (например, в ст. ст. 136, 140, 141, 149, 169, 170, 194 и др.).

В марте 2004 г. Управлением методического обеспечения совместно с НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ были подготовлены и направлены для исполнения на места методические рекомендации «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания». В этом документе, в частности, указано, что временное отстранение от должности как мера процессуального принуждения может быть применена к обвиняемому или подозреваемому независимо от того, является ли он должностным лицом или осуществляет иную деятельность. Отстранение от должности при наличии оснований может быть применено к довольно широкому кругу лиц, в том числе и к выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях¹.

Официальная позиция Верховного Суда РФ состоит в том, что статус подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых может применяться эта мера процессуального принуждения, не исчерпывается категориями, перечисленными в примечании к ст. 285 УК РФ, т. е. не ограничивается лишь должностными лицами².

В Определении Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. говорится, что по смыслу законоположений, указанных в ч. 1 и 2 ст. 114 УПК РФ, рассматриваемых в системе действующего уголовно-процессуального регулирования, временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого имеет общий для всех лиц, обладающих тем или иным

¹ Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 марта 2004 г. № 36-12-04. Документ опубликован не был.

² Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 г. // Ведомости Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

должностным статусом, характер¹.

При реализации рассматриваемой меры процессуального принуждения правоприменение исходит из широкого понимания термина «должность». Приоритетными в данном случае являются не вопросы, связанные с тем, какую должность занимает обвиняемый или какую работу он выполняет, а наличие оснований для его временного отстранения от должности и достижение при этом целей, обозначенных в ч. 1 ст. 111 УПК РФ.

Отстранения от должности руководителей коммерческих организаций, являющихся их собственниками; владельцев контрольных (блокирующих) пакетов акций акционерных обществ. Вопрос исполнения соответствующей меры принуждения в отношении указанных лиц вызывает не только трудности в практической деятельности, но и имеет нормативные противоречия. В условиях современных экономических отношений схема «начальник – подчиненный» не всегда работает. Достаточно часто имеет место схема «собственник (работодатель)-работник». Отстранить от должности индивидуального предпринимателя вряд ли возможно. Индивидуальный предприниматель, хоть и осуществляет трудовую деятельность, наверное, не выполняет должностных обязанностей, и его от должности отстранить сложно. Круг лиц, к которым данная мера принуждения не применяется, может быть скорректирован. «Должность» в контексте предписаний, содержащихся в ст. 114 УПК РФ, следует рассматривать как служебную обязанность, служебное место, а временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве должно иметь место тогда, когда оно направлено на достижение соответствующих целей и при наличии к тому оснований.

В ст. 47 УК РФ раскрывается содержание одного из видов наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В части первой этой статьи поясняется, что

¹ По запросу Мурманской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 18 сент. 2014 г. № 1872-О. Документ опубликован не был.

данное наказание состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В УПК АР указано, что отстранение от должности состоит в запрете исполнения подозреваемым или обвиняемым своих должностных полномочий, продолжения им выполняемой работы или осуществляемой деятельности (ст. 172). В статье 254 УПК ЛР (рассматриваемая мера процессуального принуждения имеет иное наименование – «запрет на определенные занятия») указано: «Запретом на определенные занятия является установленный постановлением направляющего процесс лица запрет подозреваемому или обвиняемому временно осуществлять занятия определенного вида или исполнять конкретные должностные обязанности».

В части 1 ст. 186 этого документа указывалось: «Отстранение от должности состоит в запрете подозреваемому или обвиняемому исполнять должностные полномочия, выполнять работу, которую он выполнял, или заниматься деятельностью, которой он занимался». Законодатель не воспринял эту идею.

Р. Г. Бикмиев предлагает в ст. 5 УПК РФ включить пункт 8. 1 следующего содержания: «Должность – это штатная единица или рабочее место, структурная единица организации, по совокупности прав и обязанностей, определяющая служебное положение лица, его род занятий, профессию или творческую деятельность»¹. Такой подход, не вполне удачен. Термин «должность» используется не только в ст. 114 УПК РФ, т. е. не только в контексте временного отстранения от должности. Предлагаемая формулировка имеет универсальный характер и практически является общеупотребляемой.

В ст. 5 УПК РФ приведет к необоснованному перенасыщению нормативного материала, что повлечет ряд нежелательных последствий². Из

¹Бикмиев, Р. Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 94.

²Бахта, А. С., Марфицин, П. Г. Нормы уголовно-процессуального права. – С. 87–90.

этих вариантов нам предпочтительным видится возможность использования формулировок, содержащихся в УК РФ. Что подчеркнет взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права. Поэтому суть данной меры принуждения, в рассматриваемом аспекте, может быть выражена словами «временный запрет выполнения функциональных обязанностей и (или) реализации властных полномочий, вытекающих из должностного (служебного) положения данного лица».

Временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве - это мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая к подозреваемому или обвиняемому на основании судебного решения, а относительно высшего должностного лица субъекта РФ при предъявлении ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления-решения Президента РФ для предотвращения возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу, пресечения дальнейшей преступной деятельности, состоящая во временном запрете выполнения функциональных обязанностей и реализации властных полномочий, вытекающих из должностного (служебного) положения данного лица.

Современное состояние правового регулирования временного отстранения от должности в Российской Федерации, опыт других стран, анализ правоприменительной практики позволяет сформировать подход, обуславливающий необходимость расширенной интерпретации понятия «должность» в рамках исследуемой меры принуждения. Он предусматривается возможность введения соответствующих ограничений к подозреваемым и обвиняемым, осуществляющим официальную трудовую деятельность (выполнение служебных обязанностей), за исключением лиц, в отношении которых законом предусмотрены специальные правила введения соответствующих ограничений (судьи, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации). В этом ключе предусмотренный примечанием к ст. 285 УК РФ круг должностных лиц имеет для уголовно-процессуальных отношений факультативное значение.

ГЛАВА ЩЕЛИ, ОСНОВАНИЯ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

ПРИМЕНЕНИЯ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

2.1 Цели и основания применения временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности

Рассматривая сущность временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве, мы частично касались вопросов, связанных с целями и основаниями применения этой меры процессуального принуждения. Это вполне объяснимо, поскольку исследовать такое явление, не затрагивая данных категорий, практически невозможно. Однако содержание нашего исследования выстроилось таким образом, что о целях и основаниях рассматриваемой меры принуждения потребовалось сказать особо, причем более детально, чем это было сделано ранее. Обусловлено это прежде всего тем, что в законодательстве данные категории сформулированы нечетко, а в теории и на практике отсутствует единообразие в их восприятии и применении.

Временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве никак не приобрело обширного использования. Оно применяется существенно реже, чем другие нежели прочие меры процессуального принуждения, к примеру заключение под стражу, домашний арест, залог, наложение ареста на имущество. О данном подтверждают статистические сведения. Так, в 2011 г. следователи и дознаватели обращались в суд по поводу временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности всего 858 раз, в 2012 г. – 809, а в 2013 г. – 784, в 2014 г. – 691, в 2015 г. – 889. Низким считается и количество удовлетворенных судом ходатайств следователя или дознавателя о использовании рассматриваемой меры принуждения. В 2011 г. положительных решений судом было принято всего 553. В 2012 г. – 513, в 2013 г. – 489, в 2014 г. – 462, в 2015 г. – 570. В прибыльном взаимоотношении данный

коэффициент колеблется от 62 до 64%. Это свидетельствует о том, что суды не всегда соглашались с позицией органов предварительного расследования, в том числе из-за допущенных в этой сфере ошибок и нарушений, неправильного определения целей и оснований временного отстранения от должности обвиняемого.

Конституционный Судебный процесс РФ вынужден был неоднократно обращаться к их рассмотрению. Последний раз это имело место в 2014 г.¹

В юридической литературе исследованию целей и оснований временного отстранения от должности, как правило, не уделяется должного внимания². Хотя попытки высказать свое мнение о состоянии правового регулирования и правоприменения, прокомментировать соответствующие нормы уголовно-процессуального права предпринимаются. Сформулированы и пожелания по совершенствованию законодательства. Но чаще это имеет место в связи с изучением более общих вопросов³.

Временное отстранение от должности считается одной из иных мер процессуального принуждения, а в УПК РФ содержится общая норма (ст. 111), наименованная «Основания применения иных мер процессуального принуждения», то определить искомую категорию, казалось бы, труда не составляет. Однако в тексте указанной статьи не содержится термина «основания». Эта правовая норма начинается фразой: «В целях

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусева Владислава Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 111 и частью первой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1618-О. Документ опубликован не был.

² Нами обнаружено всего несколько публикаций, посвященных рассмотрению именно этого вопроса (Рагозина, И. Г., Марфицин, П. Г. Цели и основания временного отстранения обвиняемого от должности // Вестник Управления внутренних дел Ханты-Мансийского автономного округа. 2003. № 3. – С. 114–120; Бикмиев, Р. Г. Основания применения временного отстранения от должности // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. – С. 257–261; Колоколов, Н. А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовный процесс. 2014. № 12. – С. 48–57).

³ Булатов, Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2003. – С. 13; Михайлова, О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2009. – С. 18–19.

обеспечения...». Представляется, что здесь произошло некоторое смешение понятий «цели» и «основания», первое из которых, в общем виде, указывает на то, к чему необходимо стремиться (что надо осуществить), а второе – на причину, оправдывающую что-нибудь. Исследователи отмечают, что такое явление в тексте УПК РФ встречается неоднократно¹.

В рассматриваемом нами вопросе необходима достаточная ясность, поскольку означенные категории необходимо различать не только в теории уголовного процесса, но и правоприменителю. В связи с этим проанализируем соотношение понятий «цели» и «основания» на примере временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности².

П. А. Лупинская обращала внимание на то, что принятие любого правового решения включает в себя два основных этапа: сбор информации и оценку информации, которая приводит к выводу о наличии (отсутствии) отдельных условий и признаков, необходимых для принятия решения; собственно принятие решения о действии на основе обработанной информации³.

Такой двустадийный характер принятия решения можно выразить и иными словами: на первой стадии устанавливаются основания для принятия решения, вытекающие из наличия имеющихся данных; на втором собственно принимается решение. Следовательно, основанием принятия любого уголовно-процессуального решения служат фактические данные⁴. Вне зависимости от того, сформулировал ли текстуально законодатель основания принятия того или иного решения либо ограничился указанием на его цель, органы, осуществляющие уголовный процесс, принимая решение, обязаны исходить из наличия достаточной совокупности этих данных⁵.

¹Бахта, А. С., Марфицин, П. Г. Нормы уголовно-процессуального права. – С. 22.

² Подробнее об этом см.: Гапонова, В. Н. Основания и цели временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2015. № 2(31). – С.17–23.

³Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010.– С.24.

⁴ Волынская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы : монография. М., 2007. – С. 84.

⁵Кальницкий, В. В. Следственные действия : учеб.пособие. Омск, 2003. – С. 24.

Авторы, занимающиеся исследованием принятия частных решений в уголовном судопроизводстве, отталкиваются от изложенной выше посылки. А. А. Чувилев указывал: «Процессуальным основанием принятия такого решения, прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 7 УПК (ныне ст. 28 УПК РФ), надлежит считать установление (доказывание) обстоятельств, совокупность которых позволяет освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности»¹.

В основе любого решения лежит информация. Этот вывод мы можем сделать из анализа теории принятия решений в уголовном судопроизводстве². Принимая решение, следователь, дознаватель, прокурор или судья должны оценивать имеющуюся информацию, исходя из своего внутреннего убеждения и согласно тому, как это предписывает закон. Кроме того, лица, осуществляющие производство по делу, живут в обществе, и на них, как и на других людей, распространяются неписаные нормы нравственного поведения. На правоприменителя постоянно возлагается особая ответственность за законное и обоснованное процессуальное решение как в целом, так и при использовании мер процессуального принуждения.

Причины принятия решения о временном отстранении от должности обладают систематический характер, включают в себе комплекс последующих элементов:

- 1) нормы уголовного и уголовно-процессуального полномочия;
- 2) фактические сведения и другие сведения;
- 3) внутренняя точка зрения;
- 4) общепризнанных мерок нравственности³.

Привод осуществляется в случае неявки по вызову без уважительной причины (ч. 1 ст. 113 УПК РФ), денежное взыскание – в случае неисполнения

¹Чувилев, А. А. Деятельное раскаяние // Российская юстиция. 1998. № 6.– С. 10.

² См., напр.: Волынская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. д-ра юрид. наук. М., 2008.– С. 234.

³ Овсянников, Ю. В. Основания и мотивы принятия уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела: дис. канд. юрид. наук. Омск, 2001. – С.85.

участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей (ч. 1 ст. 117 УПК РФ). В статье 114 УПК РФ, регламентирующей временное отстранение от должности, если следовать указанной логике рассуждений, в качестве основания принятия решения можно рассматривать фразу «при необходимости».

В теории уголовного процесса предприняты стремления конкретизировать цели рассматриваемой меры принуждения¹. Г. М. Миньковский подмечает, то что отстранение от должности следует, если обвиняемый способен:

а) продолжать криминальную деятельность, связанную с осуществлением должностных обязательств (к примеру, втягивание в пьянство не достигших совершеннолетия, пребывающих в должностной связи от него);

б) помешать установлению правды (конфисковать либо поменять содержимое доказательств, влиять на очевидцев, пострадавших из количества подчиненных и т. д.)².

Необходимость отстранения обвиняемого от должности в юридической литературе определяется также тем, что должностное лицо может:

1) воспрепятствовать порядку производства предварительного следствия (воздействовать на потерпевших или свидетелей, состоящих в его подчинении);

2) изъять и уничтожить документы, хранящие следы преступления и имеющие силу доказательств;

3) воспрепятствовать надлежащему исполнению приговора³.

В учебной литературе говорится также, что эта мера принуждения необходима, когда обвиняемый, оставаясь на своей должности, может помешать ходу расследования (скрыть вещественные доказательства, изменить содержание документов, воздействовать на свидетелей и потерпевших, находящихся в служебном подчинении, и т. д.).

Указывается, что отстранение от должности «может быть применено:

¹ Полагаем, что мнения ученых по этому вопросу, высказанные в период действия УПК РСФСР, в большинстве случаев не потеряли актуальность и сегодня.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1976. – С. 234.

³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. М., 2014. – С. 251.

а) в целях проведения воспитательной, профилактической работы по месту работы обвиняемого. Отстранение от должности сразу будет замечено в коллективе и оценено как справедливая принудительная, оперативно принятая мера в отношении лица, обвиняемого в преступлении, вне зависимости от его служебного положения;

б) для воспрепятствования обвиняемому продолжать преступную деятельность, используя для этого должностное положение;

в) как мера, затрудняющая обвиняемому помешать успешному расследованию дела (воздействие на свидетелей, соучастников и т. д.);

г) для сохранения престижа учреждения или государственного органа, где работает обвиняемый;

д) как принудительная воспитательная мера в отношении самого обвиняемого»¹.

Большинство ученых одной из целей называют предотвращение воспрепятствования расследованию, предлагая при этом возможные варианты поведения обвиняемого: воздействие на свидетелей, уничтожение документов и т. п. Подобная позиция изложена и Конституционным Судом РФ в определениях от 17 октября 2006 г., № 429-О, от 29 января 2009 г. № 15-О-О, от 22 апреля 2010 г. № 503-О-О и от 17 июля 2014 г. № 1618-О².

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Молдавской ССР / под ред. А. С. Казанира и А. И. Санталова. – С.140.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 50, части шестой статьи 114, пункта 8 части второй статьи 131 и части второй статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 429-О. Документ опубликован не был; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановского Анатолия Анатольевича, Сенина Николая Ноэльевича и Сениной Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав частями первой, второй и четвертой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 15-О-О. Документ опубликован не был; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борзенкова Виктора Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части второй статьи 29, частью первой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 76 Трудового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 503-О-О. Документ опубликован не был; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусева Владислава Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой

Рассматриваемая мера принуждения может быть направлена не только на достижение правовых целей. Отстранение от должности необходимо использовать для сохранения престижа учреждения или государственного органа, где работает обвиняемый, в целях формирования должного общественного мнения (по некоторым категориям уголовных дел). Не исключается, что данное действие будет преследовать достижение нравственных целей. Для правоприменителя ценность представляют лишь те цели, которые обусловлены исключительно нуждами уголовногосудопроизводства.

Цели применения временного отстранения обвиняемого от должности как меры уголовно-процессуального принуждения следует рассматривать в разных аспектах: социальном, юридическом, воспитательном, этическом. В юридической плоскости таковыми являются:

- 1) предотвращение воспрепятствования осуществлению производства по уголовному делу;
- 2) пресечение дальнейшей преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого с использованием своего служебного положения.

Авторы одного из комментариев УПК РФ указывают, что необходимость временного отстранения от должности должна быть вызвана наличием в материалах уголовного дела такой совокупности фактических данных, которые свидетельствуют о том, что лицо может продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу¹.

Законодатель не сформулировал требований к характеру этих данных, поэтому есть основания полагать, что они могут быть и не обличены в форму доказательств (показаний, протоколов следственных действий и др.). Не

статьи 111 и частью первой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1618-О. Документ опубликован не был.

¹Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 7-е изд. перераб. и доп. М., 2014. – С. 315.

исключается возможность использовать в качестве оснований отстранения от должности и результаты оперативно-разыскной деятельности, полученные как в ходе гласной, так и негласной деятельности. Все это в определенной мере напоминает правовую регламентацию и практику применения таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, залог (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Судьи, решая обозначенный вопрос, исходят не только из того, как изложены следователем основания для временного отстранения от должности, но и подтверждены ли они конкретными данными. Так, рассматривая ходатайство следователя об отстранении М., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ, судья в постановлении отметил, что в ходатайстве изложены мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость во временном отстранении обвиняемого от должности. Представлены и соответствующие материалы. Однако, во-первых, часть из этих материалов не отвечает требованиям закона, а другая часть документов (на которые ссылается следователь) — отсутствует. В удовлетворении ходатайства следователю было отказано¹.

Иногда такие упреки звучат в адрес суда, рассматривавшего вопрос об отстранении от должности. Так, в апелляционном постановлении Московского областного суда указано, что в решении суда первой инстанции имеются ссылки на представленные материалы, подтверждающие необходимость отстранения обвиняемой от должности, однако не указано, какие именно доказательства, содержащиеся в этих материалах, подтверждают обоснованность ходатайства следователя и дали суду основание для принятия решения².

Существуют примеры иного плана. В апелляционном порядке стороной защиты было обжаловано постановление судьи Чеховского районного суда Московской области о временном отстранении от должности С.,

¹ Архив Советского районного суда г. Н. Новгорода за 2014 г. Дело № 3/8-24/14.

² Архив Московского областного суда за 2015 г. Дело № 22к-2137/2015.

обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ. Основанием к этому, по мнению обвиняемого, послужило то, что судом не принято во внимание отсутствие обоснованных доказательств, указывающих на то, что обвиняемый может продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу.

В апелляционном определении указано следующее. Из постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении от должности следует, что после возбуждения уголовного дела обвиняемый, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, общался со своими помощниками, с которыми обсуждал необходимость оказания давления на свидетелей с целью изменения их показаний. Кроме того, обвиняемым скрыты от следствия ряд документов, которые в дальнейшем могут быть фальсифицированы. Приведены иные доводы и доказательства, которые были исследованы судом первой инстанции и, по мнению суда апелляционной инстанции, полно отражены в материалах дела. В удовлетворении апелляционной жалобы было отказано.

В другом случае суд апелляционной инстанции в своем постановлении весьма лаконично, но конкретно указал, что «выводы суда о том, что обвиняемый, оставаясь в занимаемой должности, может воспрепятствовать уголовному судопроизводству, основаны на представленных стороной обвинения доказательствах, судебное решение основано на объективных данных, содержащихся в представленных материалах, и принято в соответствии с положениями ст. ст. 111, 114 УПК РФ».

Имеют место случаи, когда ошибки, допущенные следователем при выборе и формулировании основания для временного отстранения от должности, повторяются. Так, судьи Ельнинского районного суда Смоленской области дважды отказывали в удовлетворении соответствующего ходатайства следователя в отношении Х., обвинявшегося в преступлении,

предусмотренном ч. 2 ст. 303 УКРФ¹.

Отношение судей к доказанности оснований временного отстранения от должности не всегда единодушное. Кроме строгого и взыскательного подхода к оценке обстоятельств уголовного дела и материалов, представленных следователем, имеют место и противоположные ситуации. Так, при решении вопроса о временном отстранении обвиняемого Г., занимавшего должность директора департамента архитектуры и градостроительства, в основу решения была положена, как указано в постановлении судьи, оперативная информация о том, что обвиняемый, пользуясь своим должностным положением, воздействует на подчиненных, которые являются основными свидетелями по уголовному делу, с целью сформировать их позицию относительно своих действий. Помимо того, в данном постановлении подчеркивается, что следователь в судебном заседании подтвердил наличие такой информации. Прокурор поддержал ходатайство следователя.

Сторона защиты при этом возражала и настаивала на том, что следователем не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что обвиняемый оказывал или имел намерение оказать воздействие на свидетелей. Очевидно, чтобы сгладить это, судья в решении сослался на имеющуюся справку оперуполномоченного УЭБиПК. Отметил, что «по смыслу закона временное отстранение от должности — мера процессуального принуждения, предусматривающая нежелательные последствия противоправного поведения обвиняемого.

Эта мера подлежит применению уже при наличии самой возможности нарушения установленного действующим уголовно-процессуальным законодательством порядка уголовного судопроизводства, а не ввиду совершения обвиняемым действий, направленных на воспрепятствование производству по делу»².

¹ Колоколов, Н. А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения // Уголовный процесс. 2014. № 12. – С. 56.

² Архив Куйбышевского районного суда г. Омска за 2015 г. Дело № 3/8-2/2015.

В правоприменении имеются попытки «привязать» основания применения временного отстранения от должности к процедуре использования мер пресечения. Так, в одной из кассационных жалоб адвокат высказал суждение о том, что при применении меры принуждения, предусмотренной ст. 114 УПК РФ, следует руководствоваться положениями

Постановления Пленума Верховного Суда от 29 октября 2009 г. № 22 (утратил силу) и, в частности, «суд при применении процессуального принуждения в виде отстранения от должности должен ссылаться на обстоятельства, которые являются реальными, обоснованными, т. е. подтвержденные достоверными сведениями» (п. 3 вышеизложенного постановления РФ № 22 от 29 октября 2009 г.). Однако суд не согласился с доводами адвоката. В кассационном определении при этом было отмечено, что «руководящие разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, на которые адвокат А. ссылается в своей жалобе, отношения к решению вопроса о временном отстранении обвиняемого от должности не имеют».

Такие примеры не редки. По этому поводу адвокатом в одной из апелляционных жалоб указано, что использование судом такого основания, как пресечение возможных нарушений со стороны обвиняемого, установленного Уголовно-процессуальным кодексом порядка судопроизводства, не нуждается в опровержении в силу своей абсолютной некорректности. «Можно предположить лишь, — отмечает адвокат, — что суд сослался на это, предусмотренное ст. 111 УПК РФ, основание применения «иных» мер процессуального принуждения для того, чтобы создать впечатление большей обоснованности постановления».

В ст. 114 УПК РФ использована фраза «при необходимости», т. е. законодатель указал на то, что применение этой меры принуждения должно иметь место тогда, когда без нее нельзя обойтись. Наличие этого сочетания указывает на то, что, кроме сведений о возможном неправомерном поведении должностного лица, т. е. собственно основания для применения

рассматриваемой меры процессуального принуждения, должна существовать необходимость ее использования. В правоприменении имеют место случаи, когда в отношении обвиняемого должностного лица избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В этом случае отстранять его от должности нет нужды. Либо должностное лицо отстранено от должности в административном (дисциплинарном) порядке (уволено, понижено в должности, выведено за штаты и т. п.), иным образом лишено возможности использовать свое должностное положение.

Для отстранения от должности в уголовном судопроизводстве необходимы две группы обстоятельств:

- 1) наличие данных, указывающих на то, что, используя должностное положение, лицо может препятствовать осуществлению производства по уголовному делу, достижению назначения уголовного судопроизводства;
- 2) необходимость применения этой меры принуждения.

2.2 Процессуальный порядок применения временного отстранения от должности

Процедурные правила, связанные с использованием рассматриваемой меры процессуального принуждения, обозначены законодателем в ст. 114 УПК РФ. Они изложены весьма лаконично, а их применение вызывает большое количество вопросов и проблем. Правоприменителю необходимо иметь четкое представление по поводу условий, порядка и иных нюансов использования как всей процедуры временного отстранения от должности, так и ее отдельных нюансов.

Предпринимались попытки определить весь механизм отстранения обвиняемого от должности. В период действия УПК РСФСР 1960 г., И. К. Шахриманьян указывал, что эта процедура складывается из двух действий: вынесения постановления, утверждаемого прокурором, и направления этого

постановления по месту работы обвиняемого¹.

Процедура применения и исполнения временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого стала предметом внимания Р. Г. Бикмиева при подготовке диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Этому вопросу посвящена отдельная глава диссертации, в которой имеется параграф, названный «Правовое регулирование процессуальной деятельности сторон и суда при обосновании применения временного отстранения от должности». Автор детально проанализировал и предложил свое видение отдельных элементов данной процедуры. Он не представил единую и целостную картину, отражающую структуру всей этой деятельности.

Обозначая указанный порядок в целом, здесь имеют место две относительно самостоятельные процедуры. Первую из них можно именовать обычным порядком, ее регламентация содержится в чч. 1–3 ст. 114 УПК РФ. Вторую – особым, она регламентирована ч. 5 ст. 114 УПК РФ. Кроме того, в ст. 114 УПК РФ содержатся предписания, имеющие отношение и к первой, и ко второй форме (чч. 4 и 6).

Первым структурным элементом общей процедуры временного отстранения от должности следует считать принятие следователем или дознавателем решения о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства. На этом этапе от правоприменителя требуются умения и навыки осуществлять анализ имеющихся данных, подтверждающих необходимость отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности, определять их достаточность для принятия решения. Именно здесь проявляется субъективный фактор, который нередко становится причиной ошибок и нарушений².

Существенное значение для последующего разрешения вопроса о временном отстранении от должности имеет словесно-документальное

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Молдавской ССР / под ред. А. С. Казарина и А. И. Санталова. – С.140.

² Вольнская, О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы : монография.– С. 168–169.

выражение решения следователя, дознавателя. От того, насколько убедительно, логично будет составлено ходатайство о временном отстранении от должности, во многом зависит судебное решение по этому вопросу. Причем судьи часто в своих постановлениях о временном отстранении от должности дословно приводят текст из документа, подготовленного следователем.

Для создания единообразия в правоприменении считаем возможным законодательное закрепление требований к рассматриваемому документу (его наименованию, содержанию), как это сделано законодателем в ряде других случаев (например, в ст. 171 УПК РФ).

Отдельным элементом рассматриваемой деятельности видится получение согласия для обращения в суд по поводу временного отстранения от должности. Процедура получения такого согласия в ст. 114 УПК РФ отсутствует. Вместе с тем подобное действие осуществляется и при использовании иных уголовно-процессуальных институтов.

Особый порядок временного отстранения от должности используется в привлечение в качестве обвиняемого высшего должностного лица субъекта РФ и предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Генеральный прокурор РФ направляет Президенту РФ представление о временном отстранении от должности указанного лица. Президент РФ в течение 48 часов с момента поступления представления принимает решение о временном отстранении указанного лица от должности либо об отказе в этом. Такая процедура представляется более упрощенной. Для временного отстранения от должности, в том числе и лица, указанного в ч. 5 ст. 114 УПК РФ, требуются основания, которые проистекают из материалов уголовного дела. Решение Президента РФ об отстранении от должности обвиняемого также нуждается в исполнении, где присутствует и организационный, и уголовно-процессуальный аспекты. Принятие следователем (дознавателем) решения об обращении с соответствующим ходатайством в суд представляет собой мыслительную деятельность, состоящую в определении наличия и достаточности условий, оснований,

необходимости применения временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показатели практики рассмотрения судами ходатайств следователя (дознвателя) о применении временного отстранения от должности достаточно стабильны на протяжении ряда лет – от 62,3 до 64,4% случаев суды соглашались с мнением лица, осуществляющего производство по делу о применении рассматриваемой меры принуждения. В части 1 ст. 114 УПК РФ указано, что при необходимости применения временного отстранения от должности следователь или дознаватель, получив согласие соответственно руководителя следственного органа или прокурора, возбуждает перед судом ходатайство о рассмотрении данного вопроса. Законодателем не определены ни форма, ни содержание такого ходатайства. Это является существенным пробелом в праве.

В современных условиях следователи (дознватели) руководствуются этими же подходами, но с некоторыми корректировками, выработанными на практике. В постановлении о возбуждении ходатайства следователи, как правило, указывают не только суть обвинения и основания отстранения от должности, но и наименование должности, данные, указывающие на необходимость применения этой меры принуждения. С учетом существования ст. 101 УПК РФ общие к постановлению об избрании меры пресечения требования могли бы найти отражение в ней. Что же касается требований к постановлению о возбуждении ходатайства перед судом. Важно, насколько следователь владеет письменным языком судопроизводства, способен четко и лаконично излагать свое решение, правильно соотносить текст, расположенный в разных частях документа.

Законодатель не определяет процедуру получения такого согласия, очевидно, полагаясь на то, что соответствующие должностные лица сами в рамках подчиненности, организационной деятельности определятся с механизмом получения такого согласия. Не всегда позиция следователя может совпадать с мнением руководителя следственного органа. Законодатель не

говорит о том, как должен фиксироваться факт получения согласия руководителя следственного органа или прокурора. В бытность существования в тексте УПК РФ бланков процессуальных документов этот вопрос решался однозначно. Согласие (или несогласие) указанных должностных лиц должно было фиксироваться в постановлении следователя (дознателя). При этом указывалось должностное лицо, давшее согласие, и дата его получения. Сегодня такие бланки не имеют нормативного закрепления. Это должно быть оговорено в законе, чтобы сохранить в правоприменении преемственность и определенность.

Процессуальной самостоятельностью следователя при применении временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности. По общему правилу, указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем.

Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются, в частности, избрания меры пресечения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ). Если временное отстранение от должности будет считаться мерой пресечения, а не иной мерой процессуального принуждения, каковой она является сейчас, то разногласия между следователем и руководителем следственного органа по вопросу ее применения должны будут решаться на ином качественном уровне.

При разногласии позиций следователя и прокурора по вопросу о временном отстранении обвиняемого от должности, они должны разрешаться в обычном порядке, предусмотренном для этого ст. ст. 37–39 УПК РФ.

Если в суд с ходатайством обращается руководитель следственного органа (согласно п. 381 ст. 5 УПК РФ, является как лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, так и его заместитель), то необходимость в получении согласия отпадает. Судьи нередко отказывают в

удовлетворении ходатайства следователя по причине, что изложенные в документе обстоятельства не подтверждены какими-либо материалами. Рассматривая вопрос о временном отстранении от должности, суды руководствуются не только содержанием постановления следователя и представленных материалов. В большинстве случаев судьи осуществляют проверку этих сведений, причем не формальную. И только после этого принимают решения. Результаты такой проверки не всегда позволяют согласиться с позицией следователя или дознавателя, а соответственно, руководителя следственного органа или прокурора, давших свое согласие на обращение к суду.

В уголовном судопроизводстве наряду с основной моделью судебного заседания, уголовное дело разрешается по существу, имеют место и иные формы этой деятельности. В пункте 50 ст. 5 УПК РФ определено, что судебное заседание – это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Судебное заседание может состояться: при рассмотрении вопроса об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога (ст. ст. 106, 107, 108 УПК РФ); при проверке законности и обоснованности действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора (ст. 125 УПК РФ); при даче судом разрешения на производство отдельных следственных действий (ст. 165 УПК РФ); при наложении денежного взыскания или обращения залога в доход государства (ст. 118 УПК РФ); при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК РФ). В перечисленных статьях УПК РФ указано, что такая деятельность происходит именно в рамках судебного заседания.

Статьей 114 УПК РФ установлено, что при необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство, за исключением случая,

предусмотренного ч. 5 данной статьи.

Согласно Методическим рекомендациям "Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания", утвержденным Письмом Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 N 36-12-04, процедура временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности состоит в следующем.

При наличии соответствующих оснований прокурор, а также начальник следственного отдела, следователь, дознаватель с согласия прокурора выносят мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности. Данное постановление направляется в районный суд по месту проведения предварительного расследования. К постановлению должны быть приложены материалы дела (доказательства), подтверждающие наличие оснований для принятия данной меры процессуального принуждения. Постановление подлежит рассмотрению единолично судьей в течение 48 часов с момента его поступления.

По результатам его рассмотрения судья выносит мотивированное постановление о временном отстранении обвиняемого (подозреваемого) от должности или об отказе в этом.

Копия постановления о временном отстранении обвиняемого (подозреваемого) от должности направляется по месту его работы либо в вышестоящую организацию. Постановление подлежит немедленному исполнению. Контроль за его исполнением осуществляет следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело. Администрация предприятия, учреждения, куда направлено указанное постановление, обязана уведомить обвиняемого (подозреваемого) об отстранении от должности. Уведомление приобщается к материалам уголовного дела. При необходимости следователь (дознаватель) может уведомить об отстранении от должности подозреваемого (обвиняемого) те

предприятия и финансовые учреждения, с которыми он был связан по службе.

Временное отстранение от должности признается длящейся мерой процессуального принуждения. Временный характер означает, что решение об отстранении от должности не является окончательным, оно действует в период предварительного расследования и судебного разбирательства, пока не отпала необходимость в данной мере. В ходе предварительного расследования она может быть отменена на основании мотивированного постановления прокурора, следователя, дознавателя. Согласия судьи на принятие такого решения не требуется (ч. 4 ст. 114 УПК РФ).

В соответствии с общими нормами, изложенными в ст. 76 ТК РФ, работодатель отстраняет от работы (не допускает к работе) сотрудника на весь период до устранения обстоятельств, явившихся основанием для отстранения его от работы или недопущения к работе. В период отстранения от работы (недопущения к работе) заработная плата работнику не начисляется, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Однако в определенных ситуациях период отстранения от должности подлежит оплате. Данные правила действуют в отношении государственных служащих и прокурорских работников. Так, на время отстранения гражданского служащего на период урегулирования конфликта интересов и проведения проверки в установленных законом случаях за служащим сохраняется денежное содержание (ст. 32 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"). Прокурорскому работнику, отстраненному от должности до решения вопроса о наложении дисциплинарного взыскания, также сохраняется денежное содержание в размере должностного оклада, доплат за классный чин и выслугу лет (ст. 41.7 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации").

УПК РФ предусматривает выплату денежных средств на период временного отстранения сотрудника от должности. В соответствии с пп. 8 п. 2 ст. 131 УПК РФ гражданин, к которому применено временное отстранение от должности,

имеет право на получение ежемесячного государственного пособия. До внесения в указанный подпункт изменений Федеральным законом от 07.06.2013 N 122-ФЗ (вступил в силу с 18.06.2013) ежемесячный размер пособия был определен как 5 МРОТ. Согласно новой редакции данного подпункта лицо, временно отстраненное от должности, имеет право на ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по РФ, выплачиваемое обвиняемому в порядке, установленном п. 1 ст. 114 УПК РФ.

Часть 1 ст. 131 УПК РФ предусматривает, что выплата данного пособия лицу, временно отстраненному от должности, является процессуальными издержками, которые подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Порядок возмещения процессуальных издержек устанавливается Правительством РФ (п. 4 ст. 131 УПК РФ). В настоящее время данный порядок предусмотрен п. 31 Постановления Правительства РФ от 01.12.2012 N 1240. В нем, в частности, сказано, что выплата ежемесячного государственного пособия подозреваемому (обвиняемому), временно отстраненному от должности в порядке, установленном п. 1 ст. 114 УПК РФ, производится на основании решения суда. В решении указываются фамилия, имя и отчество подозреваемого (обвиняемого), размер ежемесячного государственного пособия, а также финансовая служба (орган, его подразделение) (далее - финансовая служба), осуществляющая финансирование процессуальных издержек.

Копия решения суда, заверенная в установленном порядке, в течение пяти рабочих дней со дня вступления в законную силу постановления судьи о временном отстранении подозреваемого (обвиняемого) от должности направляется в соответствующую финансовую службу для выплаты денежных сумм указанному лицу или его представителю по месту ее нахождения или посредством перечисления обозначенных в решении сумм на текущий (расчетный) счет подозреваемого (обвиняемого) по его ходатайству.

Выплата денежных сумм по месту нахождения финансовой службы или

перечисление средств на текущий (расчетный) счет подозреваемого (обвиняемого) осуществляется не позднее 30 дней со дня получения решения суда.

Государственное пособие на период временного отстранения работника от должности выплачивается за счет средств федерального бюджета уполномоченным органом за счет бюджетных ассигнований, предусмотренных ему на эти цели в федеральном бюджете, в пределах лимитов бюджетных обязательств, доведенных в установленном порядке. Например, уполномоченным органом может быть финансовая служба судебного департамента.

Формы судебного заседания имеют существенные отличия. Различен круг участников такого заседания. В части 2 ст. 165 УПК РФ говорится, что в рассмотрении ходатайства о производстве следственного действия вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель (ч. 3 ст. 165 УПК РФ), а при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий, касающихся реализации или уничтожения отдельных вещественных доказательств, вправе также участвовать подозреваемый, обвиняемый, их защитник и законные представители (ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ). В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью

второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Если ни один из указанных субъектов не воспользуется своим правом на участие в рассматриваемом судебном заседании, то фактически и заседания не будет. Судья рассмотрит данный вопрос единолично.

Процедура рассмотрения ходатайства следователя, предусмотренная ст. 108 УПК РФ, более предпочтительна для разрешения вопроса о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности. Ввиду отсутствия правового регулирования единообразия мнений по вопросу о круге участников судебного заседания по разрешению вопроса о временном отстранении обвиняемого от должности не сложилось. Кроме, участия следователя или дознавателя.

Относительно участия подозреваемого или обвиняемого – картина иная. В ряде случаев судьи в этих вопросах руководствуются, что называется, буквой закона. Так, в постановлении судьи Камышловский городской суд Свердловской области о временном отстранении от должности обвиняемого П. указано: «Статья 114 УПК РФ не содержит императивных норм об обязательном участии подозреваемого или обвиняемого при рассмотрении ходатайства о временном отстранении от должности»¹.

В других ситуациях судьи поступают таким же образом, но при этом не ссылаются на положения закона. Так, перед рассмотрением вопроса Октябрьским районным судом Архангельской области об отстранении от должности С. последний был уведомлен о месте и времени судебного заседания. Однако обвиняемый в суд не явился, представив справку о болезни. Вопрос был рассмотрен в его отсутствие, но с участием следователя и

¹Камышловский городской суд Свердловской области по делу Чухарева Михаила.

защитника обвиняемого. В дальнейшем решение суда не обжаловалось¹.

Участие подозреваемых или обвиняемых в судебном заседании при решении вопроса об их отстранении от должности имело место в 87,3% случаев. Уведомление же о дате и месте такого заседания осуществлялось всегда².

Такая практика свидетельствует о том, что судьи в рассматриваемой нами сфере стремятся провести судебное заседание по правилам, предусмотренным ст. 108 УПК РФ, однако из-за отсутствия законодательного регулирования допускают отступления от этих процедур, не считая это нарушением закона. Рассмотренное нами отличие привносит элемент состязательности в рассмотрение судом вопроса об отстранении обвиняемого от должности. В условиях действующего законодательства это весьма значимо. Еще одним достаточно важным отличием в рассматриваемых формах судебного разрешения вопросов является то, что решения, принятые в порядке ст. 108 УПК РФ, могут быть подвергнуты апелляционному обжалованию (ч. 11 ст. 108, ст. 389² УПК РФ). В то же время положения ст. 165 УПК РФ такую процедуру не предусматривают. Несмотря на отсутствие в законе порядка принятия судебного решения об отстранении от должности и возможности его обжалования в апелляционном порядке, суды принимают и разрешают такие жалобы.

В соответствии с ч. 9 ст. 108 УПК РФ, повторное обращение в суд с ходатайством в отношении одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость ее применения. Статья 165 УПК РФ подобных предписаний

¹ Материал № 3/8-1/2011: Обобщение судебной практики по главе 14 Архангельского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhcourt.ru/coNet-aos> (дата обращения: 23.05.2015).

² Иные меры процессуального принуждения: обзор законодательства и судебной практики (глава 14 УПК РФ) [Электронный ресурс]. URL: www.yashalti.Nesky.kalm.sudrf.ru (дата обращения: 04.06.2015).

относительно получения разрешения на производство следственного действия не содержит.

Руководствуясь принципом правовой определенности, судьи применительно к временному отстранению от должности используют первый из обозначенных подходов. В части 3 ст. 114 УПК РФ указано, что постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности направляется по месту его работы. Законодатель и ранее не обращал особого внимания на правовое регулирование данных вопросов.

Не определены в законе и временные рамки временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности. Представляется, что здесь должны быть сформулированы два срока:

- 1) исполнения решения о временном отстранении от должности;
- 2) действия данной меры процессуального принуждения¹.

В первом случае представляется достаточным трехсуточный срок со дня получения постановления суда. В период действия УПК РСФСР на страницах юридической литературы отмечалось, что следователь в некоторых ситуациях должен быть вправе предоставить по просьбе администрации учреждения или организации время для сдачи дел лицом, отстраненным от должности². Такие случаи в реальном правоприменении возможны. Чтобы они не оказались вне нормативного поля, считаем необходимым сформулировать соответствующие предписания в законе. Во втором случае речь идет о пределах действия рассматриваемой меры процессуального принуждения. В законе они также не определены. Анализ предписаний ст. 114 УПК РФ позволяет говорить о том, что данная мера принуждения применяется в период предварительного расследования. Об этом свидетельствует указание в ч. 1 данной статьи на инициаторов ее использования (следователь и дознаватель). Обратим внимание, что в этом списке нет ни прокурора, ни судьи. В пользу указанного мнения

¹На это обращает внимание и О. В. Баландюк (Баландюк О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2015. – С. 20.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1995. – С. 224–225; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1976. – С.234.

свидетельствуют и предписания ч. 4 ст. 114 УПК РФ, где право отмены временного отстранения от должности сформулировано только для следователя и дознавателя. В период предварительного следствия постановлением суда в отношении обвиняемого Х. было применено временное отстранение от должности. Позже по этому делу был постановлен оправдательный приговор, который был отменен определением судебной коллегии по уголовным делам. При новом рассмотрении уголовного дела прокурором было заявлено ходатайство об отстранении подсудимого от должности, которое судом не удовлетворено. Решение суда обжаловано в апелляционном порядке¹.

Центральном районном суде города Челябинска, состоялись прения по уголовному делу в отношении подсудимых Александра Артемьева, Алексея Анциферова и Владислава Кузнецова. Обвинительное заключение по тому уголовному делу утверждено заместителем генерального прокурора РФ Юрием Пономаревым. Как известно, начальник управления муниципального заказа города Челябинска Артемьев обвиняется в получении двух взяток в особо крупном размере в октябре 2011 года на сумму 7 млн 657 тысяч 484 рублей. Деньги ему передал директор ООО «Стройевроград» Кузнецов за содействие, оказанное чиновником при заключении муниципального контракта. Контракт по 10 муниципальным учреждениям здравоохранения города Челябинска исчислялся в 1,7млрд рублей. Также тот же чиновник обвиняется в получении взятки от директора УП «РСУ» Волоскова в период апрель-май 2012 года на сумму 9 млн 845 тысяч 460 рублей за содействие при заключении муниципального контракта по благоустройству и ремонту дорог на сумму 2,6 млрд рублей. Алексей Анциферов обвиняется в посредничестве при передаче взяток в особо крупном размере начальнику управления муниципального заказа города Челябинска Артемьеву, переданных директором ООО «Стройевроград» Кузнецовым и директором УП «РСУ» Волосковым. Кузнецов обвиняется в даче взятки Артемьеву по первому эпизоду в особо крупном размере. Государственный обвинитель Ольга Кузьмина призвала суд признать

¹ Архив Омского областного суда за 2015 г. Дело № 22-62/2015.

указанных ли виновными и назначить наказание Артемьеву по двум эпизодам ч.6 ст.290 УК РФ в виде 14 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 млн рублей, с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Анциферову назначить наказание по ч.4 ст.291.1 УК РФ в виде 12 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 млн. рублей, с отбыванием наказания в К строгого режима. Кузнецову назначить наказание по ч.5 ст.291 УК РФ в виде 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 млн рублей, также в К строгого режима. В счет частичного погашения штрафа предложено обратить взыскание на арестованное имущество Артемьева, два земельных участка площадью 1500 кв. метров каждый¹.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает два варианта для подобных ситуаций. В одних случаях действие меры принуждения ограничивается определенными сроками (например, заключение под стражу, домашний арест, наложение ареста на имущество), которые могут быть продлены, но в особом порядке. В других – такое ограничение не предусмотрено. К последним относится и временное отстранение от должности. Необходимо ли ограничение срока действия данной меры принуждения – вопрос дискуссионный. Закон устанавливает, что действие рассматриваемой меры принуждения должно быть прекращено одновременно с окончанием предварительного расследования. Она должна использоваться вплоть до отмены, которая может произойти одновременно с вынесением приговора.

Задача следователя состоит в том, чтобы довести до сведения администрации судебное решение о временном отстранении обвиняемого от должности и проконтролировать его исполнение. Следователю не стоит отслеживать, как будет происходить собственно отстранение от должности. Это – вопросы непроцессуальные. Они будут решаться в соответствии с трудовым, гражданским и иным отраслевым законодательством, ведомственными

¹ Центральный районный суд города Челябинска 23.09.2015г. Дело № 1-159/2014.

нормативными актами, сложившимися обыкновениями и многим другим. Каждый раз детали такой процедуры будут различаться еще и в зависимости от того, в какой сфере обвиняемый осуществляет свою деятельность, какую должность он занимает, какие обязанности выполняет и многого другого. Временное отстранение от должности руководителя детского дошкольного учреждения и отстранение от должности дознавателя будут отличаться многими деталями, среди которых особенности вынесения решения руководителя об отстранении от должности (или выполнения полномочий), так называемая передача дел, материальная отчетность, сложение полномочий и др. Все это будет происходить вне рамок уголовного процесса и вряд ли должно быть подконтрольно следователю, тем более находить отражение в материалах уголовного дела. Для производства по уголовному делу важен факт отстранения от должности. Кстати, именно такой подход использует законодатель, регламентируя меры пресечения. В ст. 103 УПК РФ не определяется то, как будет осуществляться личное поручительство, какую деятельность и в какой последовательности при этом будет осуществлять поручитель. В соответствии со ст. 105 УПК РФ присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения.

Отстраненный от должности обвиняемый может совершить новое преступление или воспрепятствовать расследованию, не осуществляя указанных выше действий. Вот тогда и надо принимать меры. В связи с этим еще об одном. При применении временного отстранения от должности обвиняемый уведомляется о том, что эта мера принуждения используется для того, чтобы он не совершил новых преступлений и не препятствовал производству по уголовному делу. Это для него и должно быть запретом.

Запреты, сформулированные иным образом, могут оказаться неэффективными по ряду причин. Существует значительное число ситуаций, при которых обвиняемый, отстраненный от должности, может оказать, например, воздействие на свидетелей или совершить новое преступление.

Существуют сложности в реальном контроле за нарушением таких запретов. Например, общение лица, отстраненного от должности, с другими лицами может иметь место в магазине, кафе, транспорте, за городом и в других местах, проконтролировать его весьма затруднительно. Не поможет в этом даже обязанность руководителя обвиняемого сообщать следователю о подобных нарушениях.

5 марта 2013 г. следователем было предъявлено обвинение гр. Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ. Учитывая, что Х. являлся главой муниципального района, большинство свидетелей по делу были его подчиненными, на них могло оказываться психологическое давление, следователь обратился с ходатайством в суд о временном отстранении обвиняемого от должности. 15 марта 2013 г. это ходатайство было удовлетворено. 23 мая 2013 г. состоялось заседание суда апелляционной инстанции по этому вопросу. При этом апелляционная жалоба защитника об отмене примененной меры процессуального принуждения была оставлена без удовлетворения. 27 мая 2014 г. районный суд, рассмотрев уголовное дело по обвинению Х., постановил оправдательный приговор. Этим же актом постановлено отменить меру процессуального принуждения в виде временного отстранения от занимаемой должности. 7 августа 2014 г. определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда оправдательный приговор в отношении Х. был отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе. При новом рассмотрении уголовного дела прокурором было заявлено ходатайство об отстранении подсудимого от занимаемой должности. Однако 18 ноября 2014 г. районный суд отказал в его удовлетворении. Прокурором было подано апелляционное представление. 13 января 2015 г. в апелляционном порядке рассмотрено данное представление. В обоснование своей позиции прокурор приводил доводы, аналогичные изложенным им в ходатайстве о временном отстранении подсудимого от должности при повторном рассмотрении дела в суде первой инстанции. Он настаивал на том, что Х. оказывает влияние на свидетелей,

подчиненных ему по службе, побуждая давать выгодные для него показания. Но суд апелляционной инстанции свое решение обосновал иначе. Он отметил, что отмена оправдательного приговора апелляционным определением влечет безусловную отмену всех решений, которые в силу ст. 306 УПК РФ содержатся в его резолютивной части, в том числе и решения, принятого по мере процессуального принуждения. Кроме того, в силу ч. 4 ст. 114 УПК РФ временное отстранение обвиняемого от должности отменяется на основании постановления дознавателя, следователя, когда в применении этой меры отпадает необходимость. Подобных процессуальных решений по делу не имеется. При наличии вступившего в законную силу и действующего постановления об отстранении Х. от должности у суда первой инстанции не было основания для повторного рассмотрения этого вопроса¹.

Содержание ст. 114 УПК РФ указывает на то, что временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности рассчитано на применение в досудебном производстве. Об этом свидетельствуют, в частности, такие фразы, как «следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования соответствующее ходатайство» (ч. 1 ст. 114 УПК РФ), «временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании постановления дознавателя, следователя, когда в применении этой меры отпадает необходимость» (ч. 4 ст. 114 УПК РФ). Выводы об отсутствии права суда на применение временного отстранения от должности основаны на буквальном толковании закона (ст. 114 УПК РФ). Аргументируя свои выводы тем, что в данном случае необходимо применять общую норму (ст. 111 УПК РФ), определяющую круг субъектов, уполномоченных применять иные меры процессуального принуждения, к которым отнесены дознаватель, следователь и суд. Иными словами, в этой части следует исходить из системного толкования

¹ Архив Омского областного суда за 2015 г. Дело № 22-62/2015.

закона. Исходя из общей теории права при конкуренции общей и специальной нормы применяется норма специальная. Решение судом (на основе ходатайства прокурора) в ходе нового судебного разбирательства вопроса о временном отстранении от должности законодатель не предполагает. Это можно рассматривать как пробел в праве. В решениях высших судебных органов (на которые мы ссылались ранее) неоднократно указывалось, что данная мера принуждения подлежит применению в случаях необходимости и при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, оставаясь на своей должности, продолжит преступную деятельность, будет угрожать участникам уголовного судопроизводства или другим способом воздействовать на них с целью добиться с их стороны определенных действий или решений, сможет уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. К моменту судебного разбирательства все доказательства по уголовному делу собраны, а следственные действия – выполнены. Необходимость в применении временного отстранения от должности отпадает. Следует также учесть, что в анализируемой нами ситуации речь идет о повторном производстве в суде первой инстанции. В п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 2544-О отмечается, что положения ст. 114 УПК РФ в их взаимосвязи с п. 10 ч. 2 ст. 29 и п. 2 ч. 3 ст. 239 УПК РФ могут быть применены судом не только в ходе предварительного расследования уголовного дела, но и в ходе судебного разбирательства, сроки которых ограничены законом (ст. ст. 162, 223, 226.6, 227 и 233 УПК РФ). Таким образом, и в этом вопросе необходима конкретность и четкость. В марте 2004 г. Управлением методического обеспечения совместно с НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ были подготовлены и направлены для исполнения на места методические рекомендации «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» (Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 марта 2004 г. № 36-12-04). В этом документе также ничего не

говорится о возможности прокурора заявлять в ходе судебного разбирательства ходатайство о применении данной меры принуждения. Полагаем, что в правоприменении такие случаи возможны. Их легитимность, очевидно, надо оценивать с учетом конкретной жизненной ситуации. Приоритетным в этом случае, на наш взгляд, должен быть вопрос о наличии оснований и условий для применения этой меры принуждения. Таковых при повторном рассмотрении уголовного дела судья не обнаружил, а поэтому и отказал в удовлетворении ходатайства прокурора о временном отстранении подсудимого от должности. Иными словами, данную меру принуждения в итоге восстановил суд второй инстанции по формальным признакам, а не с учетом фактических обстоятельств дела.

Исходя из положений ст. 389.2 УПК РФ, в апелляционном порядке могут быть обжалованы не вступившие в законную силу итоговые судебные решения, а также промежуточные решения суда. Большая часть промежуточных решений, вынесенных в ходе судебного разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу. Исключение составляют лишь те из них, которые обозначены в ч. 3 ст. 382.2 УПК РФ. Решения о применении меры принуждения в виде временного отстранения от должности в этом списке нет. Так же как и нет его в пп. 5 и 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», где разъясняются эти правовые положения. В перечне исключений наряду с указанием на конкретные виды промежуточных решений законодатель употребил фразу «другие судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления», допускающую различные подходы к их толкованию. В нашем случае имеющими отношение к рассматриваемому вопросу являются словосочетания «затрагивающие права граждан на доступ к правосудию» и

«препятствующие дальнейшему движению дела». Представляется, что именно эти обстоятельства учитывал судья, когда рассматривал ходатайство государственного обвинителя об отстранении подсудимого от должности. И именно он как субъект, обладающий полными знаниями обстоятельств дела, посчитал, что указанные факторы не повлияют на его рассмотрение, поэтому и отказал в удовлетворении ходатайства. Иной вариант объяснений случившегося был бы нелогичным. Очевидно, поэтому и судья апелляционной инстанции не предпринял попыток истолковать эти предписания закона относительно обстоятельств конкретного жизненного случая. Формально он ограничился ссылками на пп 1 и 2 ст. 389.15, п. 2 ст. 389.16, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, которые, кстати, предусмотрены для оценки приговора суда. В постановлении судья не отметил, в чем же выразилось существенное ограничение прав граждан на доступ к правосудию и что создало препятствие для движения дела. Основным аргументом решения оказалась ссылка на отмененный оправдательный приговор, которым были отменены и все иные предыдущие решения. В таком случае можно увидеть явное несоответствие действий суда апелляционной инстанции требованиям ст. 389.2 УПК РФ.

3. В упомянутом выше апелляционном постановлении от 13 января 2015 г. указано, что отмена оправдательного приговора влечет безусловную отмену всех решений, которые в силу ст. 306 УПК РФ содержатся в его резолютивной части, в том числе отмену решения, принятого по мере процессуального принуждения. Требуется учесть ряд обстоятельств. В ст. 306 УПК РФ не говорится о том, что в резолютивной части оправдательного приговора должен быть решен вопрос о временном отстранении от должности. Явный пробел законодателя. Исходя из частных проявлений принципа правовой определенности, ответ на этот вопрос должен был быть обозначен и в решении суда апелляционной инстанции об отмене оправдательного приговора. Чего как раз не произошло. В ст. 389.28 УПК РФ содержание апелляционного приговора, постановления или определения, он акцентировал внимание на необходимости разрешения вопроса о мере пресечения, не сказав ничего о других мерах процессуального

принуждения. Если оправданный содержался под стражей и был освобожден в зале суда, то при отмене оправдательного приговора основанием для его повторного заключения под стражу будет являться не судебное решение об отмене приговора. Необходимо распространять не только на применение мер пресечения или мер по обеспечению конфискации имущества, обеспечению возмещения вреда, а также других, указанных в ч. 1 ст. 306 УПК РФ, но и временного отстранения от должности, которое законодатель в ст. 306 УПК РФ забыл упомянуть. Иначе также возникнет вопрос о том, на основании какого акта обвиняемый должен быть повторно отстранен от должности. Если в указанных судебных актах вопрос о рассматриваемой мере принуждения не решен, то более логичным и юридически точным будет иной вариант – временное отстранение от должности обвиняемого пролонгировано быть не может. Очевидно, этим и руководствовался прокурор, повторно поставивший данный вопрос перед судом. И судья в новом судебном заседании также придерживался указанной выше позиции.

Если бы временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности являлось мерой пресечения, то большинство из обозначенных вопросов не возникли. Таким образом, детальное рассмотрение процессуального порядка временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности позволяет констатировать, что ни один из обозначенных элементов этой процедуры не имеет завершеного правового регулирования, что сказывается на правоприменении и, в первую очередь, не способствует формированию единообразной практики. Наиболее существенное влияние на правоприменение оказывает отсутствие законодательного закрепления требований к содержанию постановления следователя (дознателя) о возбуждении перед судом ходатайства о применении указанной меры процессуального принуждения, а также порядка рассмотрения этого вопроса судом.

Первое приводит к значительному числу ошибок и нарушений при принятии и процессуальном оформлении решения следователем, отказа судов в

удовлетворении соответствующих ходатайств. Второе – к отсутствию единых подходов и стандартов при принятии судом решения о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности, а также заставляет правоприменителя использовать аналогию, что при реализации мер принуждения недопустимо. Требуется нормативное закрепление официальной возможности принятия соответствующего решения, с учетом порядка, предусмотренного ст. 108 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве, позволило сформулировать ряд выводов, обосновать и сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства.

Мера уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности в своем становлении и развитии прошла четыре основных этапа:

– первый (со времени зарождения российского права до середины XIX в.) определяется наличием общих законодательных установлений об особенностях привлечения должностных лиц (в современном их понимании) к уголовной ответственности, создающих предпосылки для нормативного регулирования отстранения обвиняемого от должности;

– второй (с середины XIX в. до 1917 г.) отличается детальной регламентацией отстранения от должности обвиняемого, преданного следствию или суду. Важным его признаком является то, что этот вопрос решался, как правило, внесудебными органами;

– третий (с 1917 г. до вступления в силу УПК РФ) характеризуется лаконичным законодательным регулированием отстранения от должности, отсутствием установленных законом целей, оснований и порядка применения этой меры принуждения;

– четвертый (период действия УПК РФ) сочетает в себе подходы законодательного регулирования, характерные для второго и третьего этапов. Несмотря на большой исторический опыт применения временного отстранения от должности, принятие УПК РФ не решило ряда проблем, связанных с определением целей, оснований и порядка применения рассматриваемой меры принуждения. С учетом современного развития экономических, трудовых отношений данное обстоятельство создает

условия для расширенного усмотрения должностных лиц, которое не всегда соответствует истинному замыслу законодателя. Требуется оптимизация имеющегося порядка отстранения от должности с учетом достигнутого уровня защиты интересов личности, исторического опыта в соответствующей области правоприменительной деятельности.

Развитие законодательства о временном отстранении от должности, по крайней мере в советский и постсоветский периоды, осуществлялось в условиях отсутствия четкой научной концепции понимания и нормативного регулирования отношений, возникающих в этой сфере. Причина этого – в отсутствии должного правового регулирования на протяжении нескольких десятилетий.

На постсоветском пространстве, т. е. в государствах, основу которых ранее составляло единое правовое поле, имеет место различное отношение к развитию нормативного регулирования временного отстранения от должности как меры уголовно-процессуального принуждения. В одних странах подходы законодателя в данных вопросах совпадают, в других – имеются принципиальные отличия, и, в частности, временное отстранение от должности отнесено к числу мер пресечения.

В условиях действующего законодательства и практики его применения временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве – это мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая к подозреваемому или обвиняемому на основании судебного решения, а относительно высшего должностного лица субъекта РФ при предъявлении ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления – решения Президента РФ для предотвращения возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу, пресечения дальнейшей преступной деятельности и состоящая во временном запрете выполнения функциональных обязанностей и (или) реализации властных полномочий, вытекающих из должностного (служебного) положения данного лица.

Современное состояние правового регулирования временного отстранения

от должности в Российской Федерации, опыт других стран, анализ правоприменительной практики свидетельствует о расширенной интерпретации понятия «должностное лицо» в рамках исследуемой меры принуждения. Он предусматривается возможность введения соответствующих ограничений к подозреваемым и обвиняемым, осуществляющим официальную трудовую деятельность (выполнение служебных обязанностей), за исключением лиц, в отношении которых законом предусмотрены специальные правила введения соответствующих ограничений (судьи, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации). В этом ключе предусмотренный примечанием к ст. 285 УК РФ круг должностных лиц имеет для уголовно-процессуальных отношений ориентирующее значение.

Отнесение законодателем временного отстранения от должности к числу иных мер процессуального принуждения носит условный характер. По ряду основных (ключевых) признаков (целям, основаниям, субъектам) временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве ближе к мерам пресечения, нежели к иным мерам уголовно-процессуального принуждения. Вместе с тем в силу особенностей построения главы 13 УПК РФ, других разделов закона, реализация этого предложения на законодательном уровне в настоящее время не может быть признана эффективной ввиду консервативности подходов к нормативному регулированию мер пресечения. Потребуется комплексная перестройка не только системы мер государственного принуждения, но и форм их реализации.

Цели применения временного отстранения обвиняемого от должности как меры уголовно-процессуального принуждения следует рассматривать в разных аспектах: социальном, юридическом, воспитательном, этическом. В юридической плоскости таковыми являются: 1) предотвращение воспрепятствования осуществлению производства по уголовному делу, пресечение дальнейшей преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого с использованием своего служебного положения.

Основанием применения временного отстранения подозреваемого или

обвиняемого от должности является наличие достаточных данных о том, что подозреваемый или обвиняемый, используя свое должностное (служебное) положение, может совершить новое преступление, препятствовать осуществлению производства по уголовному делу.

В правоприменении необходимо учитывать, что существуют альтернативы временному отстранению от должности как мере процессуального принуждения. Во-первых, в отношении отдельных категорий лиц эта мера принуждения применена быть не может (судьи, депутаты Государственной Думы РФ, члены Совета Федерации РФ). Приостановление их деятельности или лишение неприкосновенности происходит в ином установленном законом порядке. Во-вторых, в отношении отдельных категорий лиц (например, прокуроры, следователи СК РФ, сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие) в равной степени может быть использовано как временное отстранение от должности, так и иные меры государственного принуждения, ограничивающие выполнение служебных обязанностей. Данное обстоятельство формирует условия для экономии мер государственного принуждения в уголовном судопроизводстве.

Отсутствие детальной законодательно установленной процедуры принятия судебного решения о временном отстранении от должности подозреваемого, обвиняемого заставляет правоприменителя использовать аналогию, что при реализации мер принуждения недопустимо. Требуется нормативное закрепление официальной возможности принятия соответствующего решения, с учетом порядка, предусмотренного ст. 108 УПК РФ.

Законное применение меры принуждения в виде временного отстранения от должности не должно предполагать возникновение права на получение обвиняемым, подозреваемым ежемесячного пособия от государства, предусмотренного ч. 6 ст. 114 УПК РФ. Соответствующие материальные средства целесообразно выплачивать лицу лишь при последующей его реабилитации. В связи с этим имеются основания для изменения содержания ч. 6 ст. 114, п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Общий порядок временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве состоит из следующих элементов:

- принятие следователем (дознавателем) решения об обращении с соответствующим ходатайством всуд;
- процессуальное оформление этого решения;
- получение согласия руководителя следственного органа или прокурора;
- разрешение вопроса о временном отстранении от должности судом;
- исполнение решения суда;
- решение вопроса об отмене временного отстранения от должности;
 - проверка законности и обоснованности отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого.

Ни один из этих элементов не имеет завершеного правового регулирования, что вызывает проблемы в правоприменении и отсутствие единообразной практики.

В ходе проведенного исследования построена модель законодательного регулирования временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности как меры пресечения в уголовном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. док. М.: Норма, 2000.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с послед. изм.) // Рос. газета. 1993. № 237.
3. О судебной системе Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 6 января 1997 г. № 1-ФКЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1, ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ – 1996. – № 25, ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ – 2001. – № 52 (ч. 1), ст. 4921.
6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1), ст. 7020.
7. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с послед. изм.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30, ст. 1792.
8. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47, ст. 4472.
9. О Следственном комитете Российской Федерации : федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (с послед. изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1, ст. 15.
10. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13, ст. 1475.

11. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. –2007. –№ 47 (ч. 1), ст.5749.
12. Об утверждении Порядка временного отстранения сотрудника органов внутренних дел РФ от выполнения служебных обязанностей: приказ МВД России от 25 июня 2012 № 630 (зарегистрировано в Минюсте России 25.07.2012 № 25025) // Рос.газета. – 2012. – 17авг.
13. Концепция судебной реформы в РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. –1991. –№ 44, ст.1435.
14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: офиц. текст с изм.На1 января 1952 г. –М., 1952. – 135 с.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики /отв. за вып. Э. М. Эфендиев. – Баку :Юрид. лит., 2007. – 266 с.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения: офиц. изд. – Ереван: М-во юстиции РА, 2004. – 234с.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь / предисл. В. И. Рохлина, А. П. Стуконова; обзор.ст. А. А. Данилевича. –СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. –602с.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.Алматы: Юрист, 2005. – 217 с.
19. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики / под общ.ред. и с пояснением М. Шешукова ; неофиц. пер. с латыш. К. Шешукова. –Рига Балт. рус.ин-т, 2005. –368с.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Украины : науч.-практ. коммент./ под ред. В. Т. Маляренко, Ю. П. Аленина. – Харьков:Одиссей, 2003. – 960 с.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

21. Анисимов, А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита / А. Л. Анисимов. – М.: Юрист, 1994. – 215с.
22. Ахпанов, А. Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования / А. Н. Ахпанов. – Алматы: 1997. – 234с.
23. Бахта, А. С. Нормы уголовно-процессуального права: монография / А. С. Бахта, П. Г. Марфицин. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2009. – 184с.
24. Бойков, А.Д.Адвокатура и адвокаты А. Д. Бойков. М. :Юрлитинформ, 2006
25. Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник / В. Бойльке ; пер. с нем. Я. М. Плошкиной ; под ред. Л. В. Майоровой. – 6-е изд., с доп. и изм. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 352с.
26. Булатов, Б. Б. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России) / Б. Б. Булатов, В. В. Николук. М.: Спарк, 2003. 180с.
27. Вандышев, В. В. Уголовный процесс: конспект лекций/В. В. Вандышев. – СПб.: Питер, 2002, 2010.
28. Володина, Л. М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе / Л. М. Володина. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1999. – 221с. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография / Л. М. Володина. – М.: Юрист, 2006. – 373с.Володина, Л. М. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту / Л. М. Володина, А. Н. Володина. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 232с.
29. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З. Д. Еникеев Е. Г. Васильева, Р. М. Шагеева, Е. В. Ежова. – М.: Бакалавр, 2011. – 511с.
30. Галустьян, О. Прокурорский надзор / О. Галустьян, А. Ендольцева, И. Сыдорук. – М.: Юнита-Дана: Законодательство, 2011. – 512с.
31. Громов, Н. А. Уголовный процесс России : учеб.пособие/Н. А.

- Громов. – М.: Юрист, 1998. – 574 с.
32. Жогин, Н. В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М. Юрид. лит., 1965. – 314с.
33. Зинатуллин, З.З. Избранные труды. В 2 т. / З.З. Зинатуллин. – Т. 1. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. — 608 с. Уголовно процессуальное принуждение и его эффективность / З. З. Зинатуллин. – Казань: Издательство Казанского университета, 1981. – 124с.
34. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры, 1917–1954 гг.: сб. док. / сост. Л. Н. Гусев; под ред. С. А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1955. – 636с.
35. Кальницкий, В. В. Следственные действия : учеб. пособие / В. В. Кальницкий. — 2-е изд., перераб. и доп. — Омск : Омская академия МВД России, 2003. — 275с. Восстановление утраченных уголовных дел / В. В. Кальницкий, Н. П. Ефремова; под ред. В. В. Николюка. – М.: Норма, 2000.
36. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 7-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 1087с.
37. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А.М. Рекунова, А. К. Орлова. М.: Юридическая литература, 1985. 687с.
38. Кондрат, И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство): монография / И. Н. Кондрат. – М.: Юстицинформ, 2012. — 320с.
39. Корнуков, В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В. М. Корнуков. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1978. — 284с.
40. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части / С. М. Кочои. – М.: Норма, 2010. – 678 с.
41. Кудашкин, А. В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: монография / А. В. Кудашкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 574с.

42. Кудин, Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве / Ф. М. Кудин. – Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1985. – 143с.
43. Курс уголовного судопроизводства. В 3 т. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебник / ред. В. А. Михайлов. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : Издательство НПО «Модек», 2006. – 824с.
44. Ларин, А. М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / А. М. Ларин. – М.: Юридическая литература, 1979. – 324с.
45. Ломидзе, А. Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений / А. Б. Ломидзе. – М.: Норма, 2000. – 283с.
46. Макарейко, Н. В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации: монография Н. В. Макарейко. М: Юрлитинформ, 2015
47. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): монография / П. Г. Марфицин. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. – 236с. Юридическая техника составления документов предварительного расследования / П. Г. Марфицин, Н. М. Николаева. – Омск: Омская академия МВД России, 2003. – 97с.
48. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. – М.: Юрайт-Издат, 2014. – 988с.
49. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В. М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2004. – 914с.
50. Пашкевич, П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства / П. Ф. Пашкевич. – М.: Юридическая литература, 1984.
51. Петрухин, И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2 / И. Л. Петрухин. – М.: ТК Велби, 2005. – 426с. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение / И. Л. Петрухин. – М.: Юридическая литература, 1985. – 317с.

52. Савгирова, Н. М. Меры пресечения, иные меры процессуального принуждения / Н. М. Савгирова. – М.: МГУ, 1960. – 97с.
53. Советский уголовный процесс: учебник / под ред. Б. А. Викторова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 1979.
54. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста : материалы всерос. межведомств. науч.практ. конф. Н. Новгород: НКИ, 2011.
55. Судебный контроль в уголовном процессе : учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н. А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнита-дана: Закон и право, 2009.
56. Ткачев, И. В. Досудебное производство в России: правовое регулирование и правоприменительная практика / И. В. Ткачев. – М. : Рос.криминол. ассоц., 2008. – 176с.
57. Томин, В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства /В. Т. Томин. – М.: Юридическая литература, 1991. – 275 с. Очерки теории эффективного уголовного процесса / В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. П. Попов; под ред. В. Т. Томина. – Пятигорск, 2000. – 302с.
58. Уголовный процесс: учеб.для вузов / под ред. В. П. Божьева. — 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 573с.
59. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. /И. Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 606 с.
60. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография / Г. П. Химичева. – М.: Экзамен, 2003. – 352с.
61. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М.: Юристъ, 2001. – 231с.
62. Якимович, Ю. К. Понятие назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства / Ю. К. Якимович. – Томск:Изд-во Томского университета, 2015. – 168с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

63. Авдеев, В. Н. Некоторые вопросы применения УПК РФ / В. Н. Авдеев // Реализация принципа законности в деятельности правоохранительных органов : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Калининград, 2004. – С.19–24.
64. Аширбекова, М. Т. Новая кассация в призме действия принципа правовой определенности / М. Т. Аширбекова, А. С. Омарова // Рос.юстиция. – 2012. – № 6. – С.62–63.
65. Багаутдинов, Ф. Н. Особенности прокурорского надзора за законностью основных действий и решений органов дознания и следователей / Ф. Н. Багаутдинов // Организация и методика прокурорского надзора за законностью расследования преступлений органами дознания и следователями МВД : метод.пособие для горрайпрокуроров. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1997. – С.114–123.
66. Булатов, Б. Б. Возмещение причиненного вреда обвиняемому (подозреваемому), незаконно подвергнутому временному отстранению от должности в ходе производства по уголовному делу / Б. Б. Булатов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 2(37).
67. Бикмиев, Р. Г. Основания применения временного отстранения от должности / Р. Г. Бикмиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1. – С.259–261. К вопросу о процедуре разрешения судом ходатайства о временном отстранении от должности / Р. Г. Бикмиев // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 4. – С.153–157.
68. Божьев, В. Пятилетие Уголовно-процессуального кодекса /В. Божьев // Законность. – 2007. – № 1. – С. 12–15.
69. Гапонова, В. Н. Отстранение от должности как мера уголовно-процессуального принуждения / В. Н. Гапонова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 3. – С.23–25. Временное отстранение

подозреваемого или обвиняемого от должности и его альтернативы / В. Н. Гапонова, П. Г. Марфицин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С.20–25.

70. Гуляев, А. П. Задачи и принципы уголовного процесса (состояние и перспективы правового закрепления) / А. П. Гуляев // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: мат-лымежвуз. науч.-практ. конф. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С.16–23.
71. Даровских, С. М. К вопросу о правовой природе решений Верховного Суда Российской Федерации / С. М. Даровских // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: мат-лыМеждунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП, 2011. – С.151–158.
72. Кальницкий, В. В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как основа реформирования УПК РФ / В. В. Кальницкий // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С.85–91.
73. Колоколов, Н. А. Временное отстранение от должности: критерии законности и обоснованности судебного решения / Н. А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2014. – № 12. – С.48–57.
74. Марфицин П. Г. Защита от неумелого применителя уголовно-процессуального права / П. Г. Марфицин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 1. – Ч. 1. – С.356–358.
75. Хитрова, О. В. Об участии в уголовном преследовании органов судебной, законодательной власти и иных субъектов / О. В. Хитрова // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: сб. науч. тр. : в 2 ч. – М. : Изд-во Академии управления МВД России, 2005. – Ч. 1. – С.20–21.